

РЕЖИССЁР

НИКИТА
КАЛМЫКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

«Плохо тому человеку,
которому одному хорошо»

18+

Никита Александрович Калмыков

Режиссёр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39461266

SelfPub; 2018

Аннотация

На что готов пойти человек, чтобы найти своё место в жизни? Почему нельзя быть счастливым, имея при себе всё, что только пожелаешь? Или как быть счастливым, если у тебя ничего нет? И есть ли смысл жизни, если ничего не добился за время своего существования? Именно эти вопросы ставит перед собой главный герой книги. Сквозь время, боль и свои принципы он попытается познать, кто он на самом деле в этом мире, как понять и узнать настоящую любовь, как добиться истинного внимания и чьей пешкой он является в этой большой игре за власть в городе... Содержит нецензурную брань.

Содержание

1 глава. Выпускной	5
2 глава. Странная покупка	20
3 глава. Нераскрытый талант	42
4 глава. В офисе	56
5 глава. Возвращение	76
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Ломая идеалы...

1 глава. Выпускной

– Это выпускной! Ура! Наконец-то взрослая жизнь! Свобода от школы! Свобода от родительской зависимости! За нами будущее! – выкрикивали подростки, выбегая из автобуса.

Было ранее утро, двадцать третье июня две тысячи девятого года. Солнце только начинало всходить на горизонте. Создавалась сказочная атмосфера полумрака. Лёгкий прохладный ветерок и туман только придавали общей обстановке романтику.

Автобус, наполненный не контролирующими себя выпускниками, остановился на набережной в центре города, где открывался незабываемый вид. В спокойной тихой реке переливались отражения невероятных построек города, мостовых, фонарей и подростков, свисающих с ограды на набережной, пытаясь в реке разглядеть свои лица.

Водитель автобуса заглушил двигатель и вышел к ребятам. Достав из внутреннего пиджака пачку сигарет, он закурил, одновременно пересчитывая всех пассажиров.

– Двадцать пять, двадцать шесть, семь, восемь... Ну-ка... Где ещё один? – выкинув сигарету, водитель подошёл к выпускникам и снова пересчитал их. – Эй, народ, вас должно быть больше на одного! Все вышли? Мы на прошлой оста-

новке никого не забыли?

Но его никто не слушал. Ребята разделились на четыре группы: девочек, болтающих между собой; парней, которые резвились возле ограды, пытаясь столкнуть друг друга в воду; демонстративно выпивающих крепкий алкоголь и тихо дымящих в сторонке от всех. Водитель, презрительно оглядев всех, выбрал самого высокого и подозвал к себе:

– Эй, здоровяк, как тебя там? Подойди-ка сюда на минутку.

– Я Северянин Лёха, если что, – вышел из толпы высокий, мускулистый, с наглым лицом и торчащими во все стороны светлыми волосами парень. – Чего надо?

– Это, ну, не хватает людей у вас тут, – кивнул в сторону водитель. – Огляди всех по-быстрому, ты же лучше меня знаешь здесь всех. Найди пропавшего.

Лёха, не став всех осматривать, вздохнул глубоко и поставил руки в боки.

– Не нужно никого искать, – спокойно сказал Лёха и тут резко и неожиданно выкрикнул в сторону автобуса: – Эй, златоглазка, ну-ка быстро выходи! Не беси меня!

Тут из автобуса медленно и вяло вышел паренёк упитанного телосложения, среднего роста, с приятным очертанием лица, в очках и длинными тёмными зачёсанными волосами. Он пошагал в сторону ограды, где никого не было.

– Тебе, что, особое приглашение нужно? – завозмущался Лёха, дав пинка паренёку. – Иди быстро ко всем! Ну, изви-

ните, не у всех такой богатый папаша, как у тебя.

– Отвали, – басом пробурчал паренёк.

– Чего сказал? – начал огрызаться Лёха, схватив его за руку. – А ну, пойди сюда, научу тебя манерам. Смелым себя возомнил, да? Это реальный мир, не тот, который тебя окружает. Здесь тебя никто не спасёт.

– Так, так, а вот это уже без меня! – отошёл от них водитель. – Только прошу, потасовку не устраивайте. Мне проблемы из-за вас не нужны.

– И мне! – вырвал руку паренёк. С обидой он пошагал к резвившимся ребятам. Каждого из них он знал как родного, хоть практически и не общался с ними: Дима Михайлов¹, Руслан Волочаев, Жора Тушинский, Андрей Молотов, Назар Воронов, Лина Комова, Лиза Кротова и другие. В разговор с ними он втягиваться не хотел, но выбора у него не было. Он встал позади них и стал их слушать.

– Ну чего, пацаны, кто куда собирается поступать? – вдруг спросил Дима.

– В какой-нибудь университет, связанный с физикой, – сказал Руслан. – Инженером, может быть, стану. Это прибыльная работка будет.

– Ничего подобного! – заявил Жора. – На юриста надо топтать, как я. Там-то денег можно срубить.

– Тогда сразу иди на экономиста, – вернулся Лёха. – Тебе

---

¹ Дима Михайлов – герой, также появляющийся в рассказе «Она пьёт только свежавыжатый сок».

бы на самом деле в музыкалку. Я слышал, как ты играешь. У тебя талант к музыке.

– Да это родители всё. На фиг мне сдалось это фортепиано? – развёл руками Жора. – Вот юристом я буду зажигать. Заработаю кучу бабла, буду устраивать вечеринки, веселиться, с девчонками мутить и всё такое.

– Не, ребят, юристом реально годно быть! Отвечаю! – поддержал Жору Назар. – Дело даже не в деньгах. Там очень круто и интересно. Я бы на следователя дальше пошёл.

– Через юриста? – усмехнулся Андрей. – Тоже мне... профессия. Риелтор. Вот что надо. И по жизни нормально всё будет.

– Только и хочешь иметь дело с финансами, да, Туша? – подразнил Лёха Жору.

– Как ты, что ли? – спросил Дима, легонько толкнув Лёху в плечо.

– Или как ты, на медицинский? – ответил такими же действиями Лёха. – Не, это правда. Я буду финансистом. Буду вкладываться во всякие крутые проекты, акции скупать, играть на валютном рынке. Это выгодно. Стану самым богатым человеком на Земле.

– Наполеоновские планы прямо, – одобрительно сказал Руслан и дал пять Лёхе. – Уважаю.

– Главное – ещё отучиться, а уж потом строить планы, – вздохнул Дима.

– Сами сделаем свою жизнь! – гордо заявил Лёха. – Кстати

о деньгах: вы гляньте, кто из берлоги наконец вылез.

И Лёха лёгким движением руки вытолкнул паренька в центр, при этом придерживая его, чтобы он не сбежал.

– А вот и наш распиаренный Тихонов! – усмехнулась Ли-за Кротова. – Да не из берлоги он вылез, а из дворца! Заставили покинуть его свой особняк. Давай, расскажи, как твой суперотец проплатил тебе будущее обучение. Наверное, самый престижный университет. Давай, давай, расскажи, как сам ни на что не способен.

– Никита, ты же вроде хотел на режиссёрский факультет поступить? – спокойно спросила Лина Комова, не обращая внимания на остальных.

– Я и сейчас хочу туда, – гордо ответил Никита Тихонов.

– А не хотел бы попробовать со мной пойти на журналистику? – улыбнулась Никите Лина. – У тебя же талант к написанию. Ты же всё хотел книжку издать свою. Помнишь, ты давал мне её прочесть? Она же классная! В редакции её бы обязательно оценили.

– Ну, может быть, – застеснялся Никита. – Но мне кажется, что у меня талант именно к постановке сцен в кино и...

– К чему, к чему? Как у Бычкова, что ли? – издевательски переспросил Лёха. – Ты ещё скажи, что у тебя талант к музыке. Да ты гитару толком за всё это время правильно держать так и не научился. Зато ходишь и хвастаешься ею – музыкант он, видите ли! Подражатель Клэптона.

– Бычков и Клэптон великолепны! Они короли в искус-

стве! И вообще-то...

– Вообще-то, с папиными сынками мы не разговариваем! – перебил Никиту Лёха. – Любой может так, с помощью «небольших» денег, сделать себе большое будущее. А ты попробуй, как мы, самостоятельно. Смог бы?

Никита тихо склонил голову, развернулся и пошёл вдоль набережной подальше от насмешек.

– О чём я и говорил! – крикнул вдогонку ему Лёха. – Он даже правде в глаза смотреть не может! Ты никогда ничего не добьёшься! Да от тебя только одни неприятности!

Все эти грубые слова, издёвки очень ранили душу Никиты. Он всегда мечтал и хотел добиться всего сам. Он с удовольствием отказался бы от своей финансово обеспеченной семьи и их помощи в поступлении. Когда есть очень богатый и знаменитый отец с самой крупной рекламной фирмой в стране, беспокоиться ни о чём не надо. Быть его сыном – это клеймо, и от этого никуда не денешься. Никита не был виноват в том, что родился у него, и в том, что отец хотел помочь родному ребёнку. А что плохого в том, что родитель хочет обеспечить своему детищу благоприятное будущее? В таком возрасте, как у Никиты (на данный момент ему семнадцать лет), трудно понять эту заботу.

Набережная не пустовала. Помимо их автобуса, сюда приехали встречать рассвет и другие выпускники школ. Вдоль дороги выстроились автобусы. Из них вываливались повзрослевшие дети и бежали к реке наблюдать за восходом

солнца. Какие же они все счастливые! Было очень приятно наблюдать за их искренними эмоциями. Никита шёл и завидовал им. Он также хотел испытать эти чувства прощания с детством. Он чувствовал одиночество, что никому не нужен.

– Может, они правы? – думает Никита. – Я ничего не смогу добиться...

Никита прошёл одну группу выпускников, другую. Он внимательно их осматривал, будто бы искал среди них кого-то. С каждым новым человеком он пересекался взглядами, встречая на их лице недоверие. Никиту несколько не обижало такое поведение, а, наоборот, приводило в веселье. Поэтому в большинстве случаев он старался встретиться глазами с другими, чтобы понаблюдать за их реакцией.

Солнце начало подниматься на горизонте. Город осветился ярким оранжевым цветом. В сочетании с туманом получалась очень таинственная, приятная обстановка. Фигуры выпускников под лучами солнца превратились в тёмные силуэты. Никита пригляделся вдаль и отчётливо смог узнать одну из фигур. Это была девочка, стоящая в стороне от своей группы. Она так же, как и большинство на набережной, была выпускницей своей школы. Неторопливым шагом Никита направился к ней. Она смотрела на солнце и не замечала подходящего к ней Никиту.

Никита встал напротив неё и стал смотреть в ту же сторону, куда и она. Она его заметила. Медленно развернув голову к нему, она с расплывшейся на лице улыбкой заговорила:

– Никита, и ты здесь. Знаешь, после всего, что произошло между нами... Я хочу сказать, что я тебя...

– Лера, я же обещал тебе, что всегда буду с тобой, – сказал Никита, улыбнувшись в ответ, не дав ей договорить. Он и без слов смог понять, что она хочет ему сказать.

Лере было приятно, как видеть Никиту, так и слышать эти слова именно от него. И она снова перевела свой взгляд на восходящее солнце. Теперь ей было намного лучше. Сама того не замечая, Лера аккуратно положила голову Никите на плечо. А он в свою очередь приобнял её, прижав к себе. Они вдвоём наслаждались моментом, не замечая ни времени, ни других людей вокруг них.

Никита знаком с Лерой ещё с детства. Они познакомились, когда она со своей семьёй Власовых переехала к нему в дом. По иронии судьбы они жили на одном этаже. Они стали невероятными друзьями: встречались каждый день, гуляли, играли, веселились. Они были преданы друг другу и всегда могли найти время на общение. Если нужна была кому-нибудь из них помощь, другой в тот же час бросал все свои дела и спешил к нему. Настоящие друзья, каких нигде не сыщешь. Многие смотрели и удивлялись: как между мальчиком и девочкой может быть такая близкая дружба? Однако небольшой нюанс был. Для Никиты это была не просто дружба. Он был без памяти влюблён в Леру. Он был готов на всё ради неё. И по нему это было видно. Никита не умел скрывать

свои чувства. Но как бы сильно он Леру ни любил, она не воспринимала его как своего парня. Она хотела только дружбы, и не более того.

Так или иначе, такое разностороннее отношение друг к другу вскоре дало о себе знать. Никита подготовил для Леры романтический вечер на теплоходе. Тогда он ей и признался в любви. Но он никак не думал услышать от неё отрицательный ответ. Они поссорились и перестали общаться в течение нескольких лет. Потом случайно встретились в парке и возобновили общение. Однако после этих событий между ними больше не было никакой дружбы. Они были просто старыми знакомыми².

За те несколько лет многое в их мировоззрении поменялось. И это сказывалось на их возобновлённом общении. Никита обзавёлся новыми знакомствами, сменил свой стиль жизни, встречался с несколькими девушками. Несмотря на всё это, он продолжал любить Леру, но теперь яро скрывал это. Лера также изменилась, в особенности у неё поменялось мнение о Никите. Она стала присматриваться к нему, но так же, как и он, умалчивала об этом, чтобы не создавалась неловкая ситуация.

Теперь они снова встретились на набережной в выпускной и не видели смысла скрывать свои чувства именно в этот момент. Всё остальное уже не было для них формальностью. Были только он, она, их прошлое и прекрасное будущее.

---

² Смотреть в дополнениях.

– Заходим, заходим! Нам надо ещё успеть в несколько мест заехать! У нас график! – закричал водитель, открывая дверь в автобус. – Ребят, по одному только. Ага. Двадцать шесть, двадцать семь, двадцать... Опять!? Опять одного не хватает!

Последним в автобус сел Лёха. В очередной раз водитель его остановил.

– Слышь, глазастый, проверь, пожалуйста, кого не хватает.

– Я же говорил, что я Лёха! – огрызнулся он.

Он, конечно же, знал, кого не хватает. Он осмотрел набережную, но Никиту не увидел. Так как Лёху уже достало следить за ним, то он решил его проучить. Он заглянул в автобус, сделал вид, будто ничего не понимает, и пересчитал всех.

– Разве кого-то не хватает? – наигранно удивился Лёха. – Смотрите: раз, два, три, четыре... Ага, ага... Десять... Так-с... Двадцать... Двадцать восемь!

– Ну! – разозлился водитель. – А должно быть двадцать девять!

– Я как раз и есть двадцать девятый! – гордо показал на себя Лёха.

– Да? – задумался водитель. – А, ну правильно! Тебя-то я и забыл досчитать!

– Значит, едем! – сказал Лёха и зашёл в салон автобуса.

– Стойте! – вдруг ожила Лина. – А где Никита? Подождите!

Но её уже никто не слушал. Внутри автобуса сразу все начали кричать, и её тоненький голосок просто растворялся в их гуле.

Никита с Лерой примерно к шести часам утра вернулись к себе домой. Они незабываемо провели время друг с другом. Шли они под любимую Лерину музыку, играющую в телефоне через наушники. Их беседа была очень оживлённой, будто бы они увиделись впервые. Их чувства заиграли новыми красками. Никита будто бы заново влюбился в неё. Он всё больше и больше открывал в ней что-то новое.

Но вот они уже стояли на своём этаже никак не могли попрощаться друг с другом. Как же они могли нарушить такой момент? Жизнь так распорядилась, что хороших моментов у Никиты и Леры было мало. А сейчас был тот редкий случай, когда они были счастливы.

Они стояли друг напротив друга, молча смотря в глаза, пытаясь в них разглядеть частичку себя. Невольным движением Никита взял её за руки, поглаживая её ладонь. Он практически никогда не дотрагивался до неё. И только сейчас понял, какая у неё нежная, приятная кожа. Он притянул её руки к своей груди, а сам обнял её, прислонившись щекой к её голове. Он слышал её лёгкое дыхание, чувствовал биение сердца. Несколько секунд объятий хватило, чтобы передать

все чувства, которые Никита испытывал к Лере. И она знала и чувствовала это.

Этот момент. Столько всего надо было пережить, чтобы, наконец, добраться до него сквозь проблемы и личные ошибки. Кажется, что Никите, как и Лере, больше ничего не нужно было. Он слышал внутри себя зов сердца, как оно туманит разум, насылая невероятные мысли. Он понял, что очень хочет её поцеловать, ощутить вкус её губ. И был тот самый миг, когда нужно было действовать. Никита аккуратно поднял голову с её затылка и снова взглянул на неё, чтобы оправдать себя в чувствах любви. Её глаза, словно два бриллианта, сверкающим таинственным взором пробирали насквозь Никиту. Он нежно провёл рукой по спине Леры и дотронулся до её щеки. Она уже догадалась, что задумал Никита, и не стала сопротивляться, лишь только нежно прошептала :

– Знаешь, это самый лучший момент в моей жизни. Если бы ты только знал, каково мне... Как я долго ждала того самого и не могла заметить, что всё это время он был рядом.

Никите было очень приятно слышать эти слова именно от неё. Ласково улыбнувшись ей в ответ, он медленно потянул свою голову к ней. И вот момент истины – поцелуй. Он должен создать контрольную точку в их отношениях. Он мог бы стать началом или концом пути. Но... Никита вдруг испугался. Вместо поцелуя он отдалился от неё.

– Что случилось?

На Никиту набросились сомнения и страх. А что будет

дальше? Как на это отреагируют его и её родители? А что, если жизнь вдруг поменяется и они расстанутся. Никита не сможет пережить этого. Он боялся за её будущее и не хотел портить его своими чувствами.

– Понимаю, здесь не уютно. Приходи ко мне, – предложила Лера.

Неожиданно для неё Никита вдруг отпустил её из объятий. Будучи взволнованной от этой ситуации, Лера спросила недоумевая:

– Что с тобой? Тебе плохо?

– Нет, ты что? – начал оправдываться Никита заикаясь. – Мне никогда не было так хорошо. И ты рядом со мной. Что ещё можно пожелать?

– Тогда что не так? Расскажи. Я выслушаю тебя и приму любой твой ответ, – сказала встревоженно Лера, схватив Никиту за руку, но он тут же выдернул её.

– Понимаешь... Я... Не могу! Просто... Я не знаю, как объяснить это чувство. Это даже не страх и не любовь. Меня будто бы что-то держит внутри.

– Я понимаю, ты взволнован от этой ситуации. И я тоже, – пыталась приободрить Никиту Лера. – Давай же попробуем вместе преодолеть этот барьер.

Ну как Никита мог отказать ей, её очаровательному взгляду? Он не мог слушать свой внутренний голос, но должен был. Невольно глубоко вздохнув, он развернулся и медленно пошёл к своей двери.

– Куда ты? – Лера пошла за ним. – Останься. Останься, пожалуйста, со мной.

Никита слышал, как она приближается к нему, но принципиально не разворачивался к ней. И вот он уже подошёл к своей двери, но не открывал её. Он стоял и ждал чего-то. Возможно, чуда. Он не понимал, что происходит и что творит. И, действительно, только чудо могло заставить Никиту одуматься. Он считал, что поступал правильно. Он думал, что Лере с ним будет плохо. Многие ему говорили, что он не умеет по-настоящему любить. И ведь действительно, если подумать, у Никиты не было настоящих отношений. Со стороны должно быть виднее, какой Никита на самом деле.

Лера столько раз его отталкивала, что мешает ей и в этот раз это сделать? В сотый раз это уже будет не так болезненно. А если он будет с ней какое-то время вместе, то расставание будет куда болезненнее предыдущих. Уж лучше сейчас потерпеть. А что изменилось с тех пор? Изменилась ли она? Люди меняются только внешне, но внутри они всегда остаются такими же. Даже если себе утверждать, что уже понимаешь и думаешь совсем по-другому, чем несколько лет назад – на самом деле все эти самоуверенные чувства будут наигранными. Как не меняй натуру, она останется точно такой же.

Лера стояла позади Никиты и протягивала к нему руку. Она хотела дотронуться до него, прижаться, пожалеть его. Она всё надеялась услышать от него ответ на свой вопрос.

Но Никита лишь снова глубоко вздохнул, не зная, что ей сказать.

– Мне надо идти, уходить, пока ещё не поздно, – прошептал раздосадовано Никита. По-хорошему он мог и развернуться к ней, попытаться хотя бы объяснить, но он не мог.

Лера, опустив глаза, тоже развернулась и пошла к своей квартире. Слыша, как она уходит, Никита стал открывать дверь. На пороге она ещё раз развернулась к нему: он всё так же стоял на входе с распахнутой дверью.

– Никита? – прошептала Лера.

Он не ответил, лишь только закрыл за собой дверь. И, прислонившись к ней спиной, медленно сполз, упав на колени, схватившись рукой за лицо. У него началась истерика. Он не мог поверить себе, что так поступил, что отказался от собственной мечты. Он не мог допустить, чтоб так всё закончилось.

– Что же я наделал? – всё проговаривал и проговаривал про себя Никита.

Нет. Ещё не поздно всё исправить. Быстро поднявшись с пола, он силой открыл дверь и выбежал в коридор за Лерой, сказать ей, что виноват, что бесконечно любит её и больше так никогда не поступит. Но она уже ушла...

2 глава. Странная покупка

Прошло семь лет...

Позднее утро. Будильник, как всегда, не сработал. Он был электронным и сломанным, и Никита был не в состоянии его починить. Кстати, о Никите: он лежал на полу на ковре, укрытый сверху грязным, нестираным халатом. Кровать, как такова, была в квартире, но со временем она превратилась в такое уродство, что в жизни на ней уже никто не полежит. Да и не она одна была испорчена. Такие серьёзные изменения произошли не только с мебелью, но и со всей квартирой в целом. За прошедшее время из роскошной пятикомнатной квартиры она превратилась в единую свалку. Чего здесь только не было: сломанная мебель, повсюду на полу валялись пустые бутылки из-под спиртного, крошки, множество разорванных семейных фотографий, где-то что-то разлито, осколки от разбитой посуды, засохшие фрукты, давно потёкший холодильник, грязная одежда, висевшая на каждом выпирающем углу, пыль... И стоял невыносимый запах из канализации, веющий из ванной комнаты. Сама ванная была вся в плесени, затоплена. Стены и потолок гнили и разрушались... Как до всего такого могло дойти?

Уже почти десять часов утра, а Никита всё продолжал ле-

жать, несмотря на то, что уже давно проснулся. Леня вставать. Он смотрел на серый потолок и проговаривал вслух:

– Опять я тебя сегодня вижу. Вчера вот шкаф увидел, когда проснулся. А позавчера первым увидел стену. Я вот не хочу смотреть на вас, а приходится. Были бы вы другими, более общительными, я, может быть, и ухаживал бы за вами. А так...

Он разговаривал сам с собой. Нет, крыша у него не поехала, просто ему невероятно одиноко. Как уже понятно, в квартире Никита был один.

После того, как Никита поссорился с родителями (в основном с отцом), они съехали в другое место, оставив его одного в этих апартаментах. Таким образом, родители хотели его проучить, чтобы тот начал проявлять самостоятельность. Никита и сам этого желал. Он хотел доказать абсолютно всем, что он на что-то да способен, что он сможет добиться в жизни всего сам. Но пока у него плохо получается. За эти семь лет он ничего не смог сделать толкового. Только превратил себя и квартиру во второсортный мусор. Отец сколько раз пытался за это время надоумить его на правильный путь, но Никита всё, что связано с папой и его компанией, отказывался принимать, тем более материальную помощь.

После всех событий Никита вообще больше ни с кем не хотел общаться. Он считал, что все его предали, оставили од-

ного (несмотря на то, что он сам этого желал). Особую обиду он держал перед Лерой, с которой так больше и не общался и не виделся после вечера выпускного. Он даже не знал, как она. Единственное, что он смог узнать о ней за прошедшие годы, что она незадолго после этих событий нашла себе нового молодого человека и через полгода уехала с ним в другой город. Теперь она как будто для Никиты не существовала, осталось от неё лишь только прекрасное воспоминание и чувство собственной вины, превратившееся в неподъёмный груз. Её родители, семья Власовых, также вскоре съехали с квартиры.

Никита сам выстроил перед собой стену, которую надо было незамедлительно разрушить, но он не мог. Точнее, он не хотел её разрушать. Жизнь одиночки ему даже понравилась. Он получал удовольствие, когда находился или на улице, или в каком-нибудь помещении один. В такие моменты он ощущал себя властным. Но такая обстановка быстро надоедала. Первые несколько дней, когда Никиту оставили одного, он наслаждался моментом. Он развлекался, пел, играл, отдыхал, лежал, читал, смотрел видео. Делал всё, что могло только в голову прийти. Когда дела и идеи заканчивались, наступал сложный момент. Приходилось придумывать себе занятие. Спустя ещё несколько дней начиналось страдание. Хотелось чего-нибудь поделаться, а чего – не знал. Затем наступало смирение. Никита просто садился и начинал считать минуты, наблюдать, как они быстро и незаметно пролетают

мимо него. И последний, самый страшный этап – отчаяние. В такие моменты приходили только самые плохие мысли, включая суицидальные. А ему всего-то не хватало элементарного живого общения, собеседника, друга, который поддержит в трудную минуту.

И так за годом в год, день за днём прошли мучительные семь лет. Всего за два года Никита растратил все возможные деньги, которые хранились в квартире. Но жить дальше нужно было на что-то. Он стал продавать по Интернету всевозможные вещи: мебель, технику из квартиры. Только после того, как ничего не осталось, он задумался о работе. Но и там надолго его не хватило.

С одной стороны, Никита потерял все возможности и всё, что имел, но с другой, он получил бесценный опыт, жизненный урок. Он стал совсем по-другому смотреть на мир. Он начал чувствовать себя взрослым, но и в то же время чувствовал, что совсем упустил своё детство. Странное ощущение. Как будто что-то потерял, но при этом всё было на месте.

Никита взглянул на часы, валяющиеся в углу комнаты.

– Десять, – вздохнул Никита. – б****³, проспал встречу. Опять. Не думаю, что в третий раз он будет меня так долго ждать. Вот что за?.. Надо раньше ложиться спать или найти новый будильник, чтобы больше таких ситуаций не было.

---

³ Нецензурная лексика. В тексте закрывается звёздочками.

Вдруг раздался громкий стук в дверь. Никита, надел на голое тело халат, которым укрывался, пополз к входной двери, разгребая в стороны на своём пути бумажки, фантики и пустые бутылки, катающиеся по полу.

Встав с пола и еле держась на ногах, Никита резко отворил дверь. На пороге стояла его соседка снизу – Валентина Ивановна. Выглядела она как типичная домохозяйка.

– Доброе... какое-то там время суток, Валентина Ивановна, – хриплым голосом поздоровался Никита. Его было трудно разобрать. – Чего тут забыли? Что-нибудь случилось?

– Ты у меня случился! – взъерошилась Валентина Ивановна. Соседка была явно в плохом настроении и пришла к нему только с претензиями. – Никит, ну что за дела? Ты меня опять затопил!

– Я? – удивился Никита. – Да не, не в этот раз. Я берега свои знаю. Это точно. Наверное...

– Разреши я пройду, посмотрю, – указала на квартиру Валентина Ивановна.

– Да проходите, мне п****, – пожал плечами Никита и пропустил её. – Мне нечего Вам доказывать. Я и так сам знаю, что прав.

– За речью своей следи! – сделала замечание Никите Валентина Ивановна, пригрозив пальцем. – Ведёшь себя как хам и грубиян!

Когда соседка вошла в квартиру, то испугалась от увиденного. Такого равнодушного отношения к своему жилью она

ещё ни разу не видела. А резкий и противный запах так и выталкивал её обратно из квартиры.

– Господи, что ты тут за помойку развёл? – прикрыла нос Валентина Ивановна. – Прибраться не пробовал?

– Ещё чего? Не указывайте мне. Сам решу. Успею ещё, – ответил Никита. Естественно, убираться он и не задумывал.

– Ладно, где у тебя ванная?

– Прямо по коридору и налево. Первая дверь. Дальше сами разберётесь, – указал рукой Никита.

Валентина Ивановна кивнула и начала пробираться сквозь мусор в указанное место. Было темно, поэтому идти приходилось интуитивно. Вдруг она наступила на что-то острое и заверещала от боли. Никита, продолжавший стоять возле входной двери, дёрнулся. Он не ожидал крика. На помощь к ней он не пошёл.

– Включи свет! – разозлилась Валентина Ивановна. – Ничего ж не видно!

Закатив глаза, Никита протянул руку к противоположной стенке и стукнул кулаком по выключателю. Свет не зажёгся. Нет, лампочка не перегорела. Просто Никита не проплатил за электроэнергию. Ещё несколько раз попробовав включить свет, он заявил:

– В принципе, и так светло. Что нам будет-то?

Валентина Ивановна кинула недоверчивый взгляд в сторону Никиты, глубоко вздохнула и пошла дальше. Для неё сюрпризы только начинались. Когда она открыла дверь в

ванную, то ужаснулась. Всё было намного хуже, чем она ожидала увидеть:

– Твою ж... НИКИТА!!! Быстро иди сюда!

– Ну чего? – обратился к ней Никита с такой интонацией, будто бы его отвлекли от очень важного дела. Вальяжной походкой он подошёл к ней.

– На вот, полюбуйся, – указала она на пол ванной.

Никита усмехнулся и наклонил свою голову к полу. Он не верил своим глазам: там действительно была вода. Встряхнув головой, он ещё раз взглянул. Это была правда. Аккуратно опустив руку, он мокнул ещё в этот бассейн и отряхнул.

– О*****! – скривил губы Никита, затем переключил свой взгляд на соседку, пожав плечами. – Бывает.

– А ты как будто не замечал этого? Вода уже тухнуть начала.

– Ну, не заметил. Что поделать? Не надо на меня наезжать! А ванна, кажись, начала протекать. Где-то на дне должна быть дырка.

– В голове у тебя дырка! – огрызнулась Валентина Ивановна. – Никит, ну сколько можно? Когда ты уже начнёшь следить за собой? Когда от тебя можно будет уже ожидать взрослых поступков?

– Если Вам так принципиально, то я заплачу Вам за ремонт, – это Никита так извиняется перед ней.

– Заплатит он, – передразнила его Валентина Ивановна. – Ты ещё мне долги за квартиру не заплатил. Я за твои свет-

воду уже пятый месяц плачу.

– Ай, да, точно! – схватился Никита за голову. – Я Вам всё обязательно верну. Всё по чесноку! Как только деньги у меня появятся, я всё отдам. А... слышите, а за этот месяц вы оплатите мою квитанцию? Ну, по-соседски!

– Горе ты моё луковое! – поставила руки в боки Валентина Ивановна. – Что ж ты будешь делать? Заплачу. Не бросать же тебя в беде. Жизнь и так тебя уже побросала.

– О, ну, типа, спасибо Вам... большое! – обрадовался Никита и приобнял Валентину Ивановну.

– Ой, ну, что ты, – засмушалась она. – Тебе бы... Тебе бы лучше помыться. Пахнет от тебя жутко!

– Ясен пень, да вот только... – Никита, сжав зубы, бросил взгляд на водяной пол в ванной.

Валентина Ивановна недоверчиво согласилась с ним. Оглядевшись, она увидела в углу комнаты напротив железное ведро со шваброй. Никита не сразу сообразил, что надо было помочь хотя бы принести. Он не хотел чем-либо сейчас заниматься. Он думал, что соседка сама всё сделает за него. Да, Никита тот ещё эгоист.

Невольным движением головы Валентина Ивановна указала Никите на это ведро. Не станет же она пробираться сквозь эти дебри снова. Ей и в коридоре было достаточно. Глубоко вздохнув, Никита пошёл за ведром и шваброй. Принёс их, палку отбросил в сторону, Валентине Ивановне дал тряпку, а сам стал держать ведро. Цокнув, она опустила вед-

ро на пол и стала собирать воду с пола.

Тем временем Никита отправился в свою комнату. Убрвавляющуюся одежду с ковра в сторону, он приподнял ковёр, на котором спал, и достал из-под него пять тысяч рублей тысячными купюрами, пересчитал их и убрал в карман джинсов, висевших на стуле возле окна. Приготовил эти деньги он совсем не для Валентины Ивановны, а для другого дела.

Когда Никита понял, что ведёт себя крайне некрасиво по отношению к соседке, он подошёл и попытался освободить её от труда:

– Да ладно, что Вы тут устроили? Не стоит Вам тут корячиться. Я сам уберу.

– Уберёт он, – приподнялась Валентина Ивановна, передразнивая Никиту. – Ты можешь мне врать, но самого себя не обманывай.

– Честное слово, уберу!

– Как и всю квартиру?

– В перспективе. Слово даю!

– Дело твоё. Не мне тебя воспитывать. Тебя уже не перевоспитаешь. Поздно что-либо менять. С тобой этим надо было в детстве заниматься, а не баловать. Вырос непонятно кем!

Никита даже не думал ей перечить. Ведь абсолютно во всём она была права. Он лишь молча соглашался с её доводами и выслушивал критику. Ещё он думал о том, могла ли его жизнь сложиться по-другому. С чего всё изменилось и с

чего всё закончилось?

– Ладно, я пойду. У меня и других дел много, – сказала Валентина Ивановна, проходя мимо Никиты в сторону выхода. На этот раз она уже знала, куда надо наступать, чтобы не поранить себе ногу. Никита пошёл за ней, чтобы проводить.

– Слышите, не стоит так беспокоиться за меня, – сказал ей Никита напоследок, когда та уже вышла за порог.

– А как же иначе? Ты же пропадёшь без помощи! Ты даже поест себе купить не можешь, – развернулась Валентина Ивановна обратно к Никите. – Для начала ты должен повзрослеть, чтобы о тебе меньше беспокоились.

– Так я уже взрослый! – возразил Никита. – Вон уже двадцать пятый год идёт или... Да, пятый.

– Не возраст делает тебя взрослым, а поступки. Начни проявлять инициативу, действовать, хоть что-то да предпринимать! Хуже от этого не будет.

– Ну, не знаю... – задумался Никита. – Всё это так сложно. Мне нужен какой-то старт, что-то, что поможет мне начать мой путь. Но... я его упустил в нужный момент. Теперь осталось только надеяться на чудо и случай. Вон, в фильмах ко всяким принцессам фея спускалась с неба, когда те оказывались в безвыходном положении. Чем я хуже?

– Ох, ты так изменился за эти годы. До неузнаваемости, – с жалостью взглянула она на него. – У тебя есть большой потенциал, который ты не используешь. Найди ему примене-

ние, и у тебя всё получится. Вот увидишь.

Сказала Валентина Ивановна и, не дожидаясь ответа от Никиты, развернулась и пошла к лифту, чтобы спуститься к себе на этаж ниже.

– Если нужна будет какая-нибудь помощь – киньте весточку! – крикнул ей Никита, когда та скрылась у него из виду.

Никита очень сильно поменялся как внутренне, так и внешне. Ещё семь лет назад он был пухленьким, имел длинные волосы, приятное очертание лица, ходил в очках, носил только элитную одежду. Но теперь всё изменилось: его лицо погрубело, он похудел и сильно истощал, вытянулся в росте до двух метров, волосы он коротко постриг, отрасстил небольшую бородку, перестал носить очки и хорошо одеваться. Теперь его одежда – лишь старые лохмотья, которые ему отдала соседка. Никита стал настоящим бездомным. По нему и нельзя было сказать, что он когда-то жил в самой богатой семье в городе. Но этот путь он избрал сам.

Недолго думая, Никита пошёл собираться, так как опаздывал на встречу. Из-за того, что будильник не сработал, он проспал нужное время. Встреча должна была начаться ещё десять минут назад. До места назначения от дома недалеко. Но так как Никита опаздывает на неё уже в третий раз, вряд ли его будут ждать. До этого встречи так и не состоялись из-за серьёзного опоздания. Никита совершенно не способен

себя организовать.

Быстро напялив на себя вещи, которые под руку попались, Никита закрыл дверь на замок и как можно скорее попытался покинуть дом. Жил он на одиннадцатом этаже. Не став дожидаться лифта, Никита быстро, за пару минут, спустился по лестнице на первый этаж и выбежал на улицу.

Передвигаясь хаотичными шагами в нужном направлении, Никита достал из кармана деньги и стал их пересчитывать. Такое действие быстро входит в привычку, когда начинаешь следить за своими сбережениями и счётом. Конечно же, когда у него было нескромное благосостояние, ему было незачем считать деньги. Теперь же, когда у него каждая копейка на счету, он вынужден постоянно пересчитывать свои накопленные деньги, дабы убедиться, что ничего не пропало и не потрачено впустую.

Вдруг кто-то сзади несколько раз окликнул Никиту по фамилии. Он обернулся, продолжая идти, и увидел там своего знакомого – Пашу. Они с ним недолгое время были коллегами на одной из предыдущих работ.

– Тихонов! Пстой-ка! – крикнул Паша, догоняя Никиту.

– Паш, иди на х**! – огрызнулся Никита. – Не до тебя сейчас.

– Эй, эй, друг, остановись, – развернул его к себе Паша, ухватив за плечо.

– Чего тебе надо? – глубоко вздохнул Никита.

– Да так, хотел узнать, как у тебя дела? Ну, там, всякое

и... – глаза Паши забегали по сторонам. Он явно о чём-то хотел попросить.

Его взгляд так и вёлся в сторону руки Никиты, в которой он держал деньги. Никита сразу же понял, на что намекает его старый знакомый.

– Ну, нет! Паша, нет! Мне эти бабки сейчас срочно нужны. Я не могу тебе их отдать.

– Ты что, забыл, что мне должен четыре косаря? – удивился отказу Паша. – Брат, ты пойми, мне тоже нужны сейчас деньги. И мне они на данный момент намного важнее. Уж поверь. Я что, зря тебя возле дома караулил?

– Тебе всё равно на работу по пути мимо моей хаты. Что ты мне тут выдумываешь?

– Может, ты забыл, как я тебя прикрывал на работе в газете, когда ты пьянствовал всю ночь?

– Я всё помню и ценю, что ты тогда сделал для меня. Но сейчас... Не-а. Извини.

– А кто тебя спрашивать-то будет? – сказал Паша и выхватил у Никиты из рук две тысячи. – За остальным я позже приду. Береги для меня деньги.

Никита в ответ только успел промычать и протянуть звук «э». Он и слова не успел сказать, как Паша уже пошёл своей дорогой.

– П*****! – топнул ногой Никита.

Догонять Пашу не было смысла. Придётся идти на встречу с этим остатком. Как же неудачно он с ним встретился, да и

в такой важный для Никиты момент.

Он пришёл на выбранное место встречи. Это было пересечение нескольких асфальтированных дорожек в центре парка возле дома Никиты. Но, к сожалению, никого уже тут не было. Никита опоздал почти на час. Неудивительно, что его не дождались. Но он не стал отчаиваться. Присев на заборчик, проходивший вдоль дороги, он начал выжидать. А вдруг произойдёт чудо, и появится тот человек, с которым должна была произойти встреча.

И таких вот «чудес» и «а вдруг» Никита постоянно ждёт. Надеется на волю случая. Однако судьба не всегда бывает на его стороне. И верно говорят: «Мы хозяева своей судьбы». Только Никита в это не верит. Он считает, что его судьба уже давно решена за него. Он лишь только следует ей.

Подул ветер. По парку полетел мусор, который люди не удосужились выбросить. Никита и сам не всегда выбрасывает мусор в урну, а кидает куда попало в надежде, что за него уберут. Но при этом он очень любит осуждать других людей за такие действия.

Вдруг ему в ноги влетела газета. Никита схватил её, поднял, повернул к себе правильным ракурсом и стал читать. А почему бы и нет? Это был сегодняшний выпуск от «Новостного города». Именно в этой газете и работает Паша и когда-то работал Никита. На первой станции красовалась статья, которая его очень заинтересовала.

КОНЕЦ БОРЬБЕ?

Транснациональная компания *Беляева Льва Константиновича «LITOV INCORPORATED COMPANY⁴»* была признана самой прибыльной фирмой за годовой период, установив новый рекорд в стране, побив почти вдвое ранее установленный рекорд самой знаменитой отечественной рекламной компанией *«ТИХОНОВ CORPORATION⁵»* в 2011 году. К 21 июня 2016 года, по официальным данным, из «LITOV» компания заработала более 933 млрд рублей чистой прибыли. Всё благодаря тому, что компания расширила своё влияние и за границей, в особенности в странах СНГ.

За последние 8 лет после выхода на рынок «LITOV» компания «Tihonoff Corp.» потерпела крайне много убытков и потерь, и уже в этом году её Генеральный директор Тихонов Сергей Сергеевич не раз объявлял, что компания находится на грани банкротства.

Интересен тот факт, что Беляев после официального заявления Тихонова пытался уже несколько раз выкупить «Tihonoff Corp.» со всеми накопившимися долгами. Компания стала не рентабельной. Но её руководитель засел в

---

⁴ LITOV INCORPORATED COMPANY (англ.) [ЛИТОВ ИНКОРПОРЕЙТЕД КОМПАНИ] – «Объединённая компания “Литов”».

⁵ TИHONOFF CORPORATION (англ.) [ТИХОНОВ КОРПОРЕЙШОН] – «Корпорация “Тихонов”».

глухой обороне и ни под каким предлогом не соглашается на продажу активов. Достоверно известно, по отзывам нескольких сотрудников компании, что Тихонов даже никуда не выходит из главного здания компании, находящегося на Тихом проспекте, дабы лишний раз не показываться на люди и не давать свои комментарии. Однако ситуация у Тихонова с огромными внешними и внутренними долгами суммарно более чем на 150 млрд рублей достаточно плачевна. Нетрудно догадаться, что таким образом компания продержится недолго и в конце концов попадёт под юрисдикцию «ЛИТОВ».

Лев Беляев дал свой неоднозначный комментарий насчёт «Tihonoff Corp.» и самого Сергея Тихонова:

«Думаете, мне охота морочиться с этой уже давно прогнившей фирмой? Они давно мне не ровня и не конкурент. Пора это давно уже вам всем понять. Борьба между нами давно закончилась. Он мне со своими потрохами не нужен! Я занимаюсь исключительно «ЛИТОВ» и её дочерними компаниями, а также продвижением своей избирательной оздоровительной программы ОДМ, как этого желал мой покойный отец!»⁶ Товарищи, я не предлагаю решение, а просто нахожу выход из этой ситуации. И Тихонов, откровенно говоря, болван, раз отказывается от моей руки помощи. Он недолго так проживёт!

---

⁶ Отсылка к сюжету рассказа «Спустя годы».

Вот увидите!»

Беляев – достаточно влиятельная личность. Он невероятный стратег в бизнесе. В одном из предыдущих интервью для нашей газеты он сказал следующую фразу: «Для меня бизнес – это война, а на ней все средства хороши». Как мы уже знаем из его истории и истории других, если он нацелил свой глаз на какую-либо компанию, то уже можно считать, что она перешла к нему под руководство. У «Tihonoff Corp.» не осталось шансов.

Автор: Лина Комова

Никита, с одной стороны, переживал за отца и его компанию, но с другой, он столько времени с ним не общался... Отец стал для него почти что чужим. А как за чужого человека можно откровенно переживать? Никита этого не понимал. Его больше заинтересовал автор статьи. Это была его одноклассница Лина Комова. За эти годы Никита так ни с кем и не общался из своих школьных друзей. Он даже не знает ничего о них: куда они поступили, кем стали, чего добились? Судя по статье, Лина, как она и хотела, поступила в ВУЗ и окончила факультет журналистики. Теперь она печатается в знаменитой газете. Никита, к сожалению, не застал того момента, когда она пришла работать в эту газету. Всё равно он был очень рад за неё. Но при этом он испытывал

чувство зависти. Как бы он хотел оказаться на её месте!

Вдруг к Никите подходит какой-то хипстер с длинными волосами, в тёмных очках и с огромной сумкой на спине.

– Прости, ты не Никита случайно? – тихо спросил подошедший человек.

– Да, это я, – с недоверием ответил ему Никита. Газету он сложил несколько раз до миниатюрного состояния и убрал в карман.

– Не узнаёшь? Я тот самый Женя. Это я с тобой договаривался насчёт покупки гитары.

– Да, точно, не сразу узнал тебя. Выглядишь, как... Ну, да, – ответил Никита, сделав вид, будто бы знает его. На самом деле он понятие не имел, как он должен был выглядеть. Никита явно ожидал увидеть кого-нибудь другого, попрличнее.

– Ну, смотри на товар, – снимая сумку со спины, сказал Женя. Оттуда он достал старую-старую деревянную гитару. Она была вся поцарапана, в чём-то испачкана, где-то местами выжжена, и у неё не хватало две струны в середине. Вид у неё был ужасный, словно только что достали из помойки. От неё ещё и пахло мерзко.

– Слышь, Рапунцель, это что? – с отвращением спросил Никита.

– Слепой? Гитара, – усмехнулся Женя.

– Я, б****, вижу, что это гитара! – сердится Никита. – Я спрашиваю, что ЭТО? Что с ней?

– Ну, так сказать, жизнь её потрепала немного.

– Немного? Ты серьёзно? Я в душе не знаю, что с ней. Мне нужна была нормальная гитара! Мы договаривались. Ты мне её так разрекламировал, а по факту... Я собрался с ней не по подъездам и переходам шарить.

– Она нормальнее всех нормальных. Ты ещё просто её историю не слышал. Она у меня знаменитая. Ты хоть знаешь, сколько концертов она пережила?

– Насчёт «пережила» я сомневаюсь... – вздохнул Никита.

– Ты давай не выпендривайся! – дёрнул руками Женя. – Я с тобой три раза пытался встретиться. ТРИ! Ты столько раз меня кидал. И ради чего? Чтобы услышать эти глупые доводы.

– Нет, но... Она не...

– Так, ты сразу мне скажи: берёшь её или нет? – перебил его Женя. – Да или нет? Одно слово, чтобы я время на тебя не тратил.

Никита задумался. Он ещё раз взглянул на неё так же с отвращением, но теперь он ещё посмотрел с надеждой и отчаянием. Ему крайне сильно нужна была гитара для своих страных целей. Но он хотел и представлял себе всё по-другому. Она не должна была так выглядеть. Ожидание испортило чувство реальности. А дело в том, что у Никиты выбора особо не было. Он должен был быть благодарен, что хоть такую смог найти, да и за такие маленькие деньги.

– Да, беру, беру, – огрызнулся Никита, выхватив у него из

рук гитару.

– Отлично, – несколько раз кивнул головой Женя. – Сумку от неё я не отдам. Только если за отдельную плату.

– Кстати, насчёт денег... – Никита замялся. – Понимаешь, такое дело... У меня только три косяря с собой.

– Чего? – не понял Женя. – Не, не, не, мы так не договаривались. Всё. Сделка расторгнута. Я забираю гитару обратно. Было приятно познакомиться. Всего доброго!

– Подожди, – убрал от него гитару Никита. – Давай нормально перетрём всё! Возьмите хоть это. Мне правда очень сильно она нужна.

– А я деньги собираю. И не хватает именно пяти тысяч. А ты мне три предлагаешь. Я даже лучшему другу за такую сумму не продал бы. Любой с радостью купит за пять, с руками оторвёт. А ты неблагодарный!

– Ну, б****, по-братски! – взмолился Никита. – И если что, она не стоит таких денег.

– Знаешь, кто ты после этого? – пригрозил ему Женя. – Забирай... Навязался ещё на мою голову.

– Спасибо, – без чувств сказал Никита и протянул ему деньги.

– Я не прощаюсь, – пересчитал деньги Женя и начал ими трясти. – Потому что это воровство! Она не стоит того. Ты меня обманул, по факту. Я враньё терпеть не могу!

– Да ты не стоишь этих денег! – крикнул со злобой Никита. – Давай, иди отсюда, идиот!

– Ещё увидимся, – пропыхтел Женя и медленно пошёл вперёд, специально толкнув Никиту плечом. – Я запомнил, какими словами ты меня послал.

Никита, ещё раз осмотрев гитару со всех сторон, взял её за гриф и пошёл с ней к себе домой, размахивая ею.

Когда Никита оказался возле входной двери, он ещё долго не мог войти. У него была проблема с замком: закрыть дверь было не проблемно, а вот открыть... Ключ не проворачивался. Каждый раз нужно было применять силу, наваливаться на дверь своей массой, чтобы открыть её. С одной стороны, это помогало отпереть дверь, но с другой, каждый раз это действие только портило ещё сильнее замок. Его уже давно пора заменить. Естественно, Никите было не до этого. Ему легче так жить, чем покупать и устанавливать новый. Ленился.

Прошёл он в квартиру и, не переодеваясь и не снимая обувь, сел на пол, где спал, и решил опробовать гитару. Аккуратно проведя рукой по струнам, он услышал тот самый звук, которого ему не хватало столько времени. Аж сердце остановилось. Это был приятный момент. Он медленно перебрал «шестёрку» и замер...

Раньше у Никиты тоже была гитара. Ему дарили её на день рождения. Она была самой что ни на есть крутой. Таких в мире единицы. Но сколько бы он ни пытался на ней играть, каждый раз у него не получалось, психовал по этому пово-

ду. А он учиться не желал. Никакие уроки не хотел принимать. Ему хотелось всё и сразу. А сразу всё не бывает. Вот только он этого не понимал. Привык, что попадает всегда на всё готовенькое. Теперь у него этой гитары нет, так как он её разбил после очередной неудачной мелодии. Не умеет он беречь и ценить вещи.

Сейчас же всё наоборот. Он купил её на свои еле-еле полученные деньги и готов был учиться играть. Вот только не у кого учиться-то...

– Вот я д*****... – провёл ещё раз рукой Никита по струнам. – Молодец, Никита! Bravo! Сначала действие, а потом мысли. У меня и крошки нет, чтобы покушать. Зато вот гитару приобрёл на последние деньги. Мечта сбылась. Надо радоваться, вообще-то. И что с ней я дальше делать буду?..

3 глава. Нераскрытый талант

На следующий день Никите дали обратно свет. Валентина Ивановна в очередной раз оплатила счёт за электроэнергию Никиты.

После «голодного» протеста Никита решил попробовать поучиться играть на гитаре по видео из Интернета. Благо у него был старенький ноутбук и доступ к Интернету через соседский незащищённый Wi-Fi⁷. Включил он одно видео, смотрит его и... ничего не понимает. До него никак не могло дойти, как так надо перебирать пальцами, чтобы звучала приятная мелодия. Никита смог только пару раз дёрнуть рукой по струнам, пытаясь спародировать человека с видео. Получилось противно. Никита уже позабыл все предыдущие уроки. Он до этого же уже играл немного на гитаре и знал азы, но всё позабыл. К тому же гитара ещё была поломанной, расстроенной. Но его это не волновало. Струны какие-то есть – этого достаточно. Никиту так раздражало, что не получалось сразу. Ему хотелось, чтобы обучение прошло моментально: посмотрел несколько видео об игре на гитаре и стал сразу же виртуозом. Так не бывает. Несколько неудачных попыток – и он уже был готов раскромсать эту гитару.

---

⁷ Wi-Fi – беспроводной Интернет.

Но Никита вовремя брал себя в руки, успокаивался и включал другое видео для обучения, где уровень сложности чуть-чуть ниже. А то он, весь в себе уверенный, сразу включал видео для профессионалов. Естественно, у него ничего получаться не будет. Такими темпами он дошёл до того урока, как правильно держать гитару в руках. С чего-то же надо начинать.

И так он просидел наедине с гитарой весь день. Сказать, что у него что-то начало получаться, всё равно что ничего не сказать. Да, он чему-то научился, но этого было не достаточно. Никита ожидал, что если весь день будет заниматься музыкой, то под конец станет невероятным гитаристом. Не тут-то было. Хотелось всё и сразу. Вот никак он не мог понять, что так не бывает.

День, в который он смог поесть, уже удачный. В завалах на столе на кухне он смог найти целую пачку макарон. Недолго думая, он сварил их и умял все меньше чем за пять минут. А там была приличная порция. Вот что голод делает с человеком. Вполне возможно, завтра он тоже сможет найти что-нибудь подобное у себя в квартире, чтобы перекусить, но надолго этого так не хватит. Надо было сходить в магазин и закупиться едой, но денег не было. В долг брать Никита больше не мог. Он и так уже должен всем подряд немалые денежные суммы. Выход один: нужно идти работать.

Если бы всё так просто было с Никитой. Он не хотел простую работу. Ему нужен престиж. Он же сын знаменитого

Сергея Тихонова, как-никак. Естественно, его без опыта работы, без высшего образования никто не возьмёт. После того, как он завалил все экзамены для поступления на режиссёрский факультет, Никита больше не пытался заняться своим образованием. Он всё это забросил и не считал необходимым.

Никита сделал поисковый запрос в Интернете по поводу открытых вакансий. Но с его положением он мог рассчитывать только на курьера или какого-нибудь официанта. Ресторанная сфера его заинтересовала. Далее он стал искать только по этому критерию работу. И вот так совпадение! В один элитный и знаменитый ресторан «Island4U⁸» требовался музыкант с умением играть на гитаре и фортепиано. Нужно было показать там свои таланты. Плюс-минус Никита туда почти подходил. На пианино он играть не умел. Но он думал, что если вдруг его попросят сыграть на клавишах, то он сможет легко выкрутиться. Его больше привлекла очень высокая заработная плата, которую, ко всему прочему, выплачивают ежедневно. Всех кандидатов ждали к двадцать шестому июня к трём часам дня. Сегодня было двадцать четвёртое. Как раз будет время подготовиться.

Никита полез в ящик, где хранилось так называемое его творчество. Порылся немного и нашёл там свою недописанную песню, которую он когда-то пытался сочинить специально для Леры. Теперь он видел смысл её закончить и спеть

---

⁸ Island4U (Island for You) (англ.) [Айленд фо ю] – «Остров для вас».

перед работодателем, чтобы тот взял его. Как Никита считал, песня и мелодия были очень приятными. Стоит их только чуть-чуть доработать, и каждый просто растает перед ним и его исполнением. Так, по крайней мере, задумывалось. Никита слепо верил в обязательную удачу. Но, как он уже знает по опыту, удачи не существует, или она точно не на его стороне.

– Закрытая дверь... Никому не нужный человек... Удача, и я следую дальше... Я никогда не плачу... Я готов дать вам всем сдачи... В этой жизни руководитель только я... – напевал Никита, не попадая в такт со своей же мелодией, перебирая пальцами струны. – Сторонитесь, враги, возвращайтесь, друзья, нелюбимые, уходите, любимая... Лера... вернись...

Допел он до припева и прекратил, глубоко вздохнув. Песня хорошая, но вот та, о которой она поётся... Никита так не любил вспоминать о Лере. Каждый раз, когда он думал о ней, к нему возвращалось прошлое, которого он так старался избежать. Но по факту его там ничего не держало, кроме неё. Однако теперь у неё новая жизнь, как и у него. Их не должно больше ничего связывать. Всё кончено. Но куда от этого денешься? Воспоминания, детство, любовь... И как часто бывает, прошлое может неожиданно вернуться и постучать в дверь.

Вдруг Никита услышал шум, суматоху. Его источник исходил не из его квартиры. Это было в общем коридоре. Шумоизоляция была плохой, поэтому каждый звук или голос из

другой соседней квартиры был отчётливо слышен по всему дому. На этаже у Никиты осталась только очень старая глухая старушка, которая не выходит из своей квартиры. Все остальные давно уже съехали. Поэтому этот шум был очень удивительным. Это вряд ли могла быть старуха. Значит, кто-то вернулся или переехал жить. Новоселье, новые соседи? Никита жаждал общения. Он с радостью хотел познакомиться с новыми постояльцами. Спихнув гитару в сторону, он прокрихтел и поднялся с пола. Медленно ковыляя из своей комнаты в сторону выхода, Никита потягивался и зевал. Он долго просидел на полу. Тело нужно было размять. Ещё больше замедлив шаг, он стал крутить руками в разные стороны, разминаясь. Только он подошёл к двери, как шум стих. Он быстро отворил дверь и взглянул на общий коридор. Никого не было. Ничего не изменилось. Всё тот же унылый серо-зелёный вид. Не могло же ему это показаться? Или могло? Никита уже сам не знал, что тут правда, а что вымысел. Бывало, что его и сильнее глючило.

Поняв, что это всё была иллюзия, он вернулся обратно к своей подготовке. Осталось не так много времени. А он ещё толком ничего не выучил.

Следующий день Никита также провёл с гитарой. У него что-то начало получаться с воспроизведением мелодии. Кроме того он сделал небольшой косметический ремонт гитары для элегантности: покрасил часть инструмента в корич-

невый цвет, когда нашёл на полу у себя откуда-то взявшуюся банку краски. Тем самым он пытался избавиться от непонятных въевшихся пятен. Удивительно. Чего у него только не было в квартире! Зато теперь она выглядела более-менее, приобрела добросовестный вид. Замазать выжженные и недобросовестные места на ней было правильным решением.

Приходила Валентина Ивановна и накормила Никиту супом по своей воле. Она так раз в неделю к нему приходит и подкармливает. Специально для него варит. Сама она не ест супы. Добрая она. Он очень ценил её поступки. Сказал даже однажды, что будет в вечном долгу перед ней. Хотя он и так ей уже задолжал на всю жизнь. Без неё он точно бы пропал.

Наступил день собеседования. Никита был готов как никогда раньше. Он был более чем уверен в себе. Он даже пришёл к ресторану на полчаса раньше положенного времени. Он находился на Садоводческой улице примерно в часе езды от дома. Специально для такого события Никита даже относительно прилично оделся: откопал дома почти не носившую серую футболку, почистил свои джинсы от засохшей грязи, надел шляпу, дабы прикрыть уже не расчёсываемые волосы. Он ожидал, что сейчас придёт – и его сразу же возьмут работать за инициативность, готовность и смелость, а также из-за отсутствия альтернативы на это место. Но реальность всё испортила. Таких, как он, инициаторов, оказа-

лось по меньшей мере с десятков. И все столпились возле входа под огромной расписной вывеской «Island4U». Они ждали, когда их пустят внутрь. Никита, несколько разочаровавшись из-за своих же доводов, аккуратно присоединился ко всем. С каждой секундой, пока он за ними наблюдал, Никита понимал, что шансов у него всё меньше и меньше. Все были намного лучше подготовлены, намного лучше выглядели и уж явно намного лучше владели гитарой. Он вслушивался, как другие напевали что-то своё, незнакомое ему. Видимо, так же, как и Никита, сочинили песню.

Через полчаса, как раз к началу, людей набралось больше полусотни. И все шли на собеседование. Оно было открытым, поэтому любой мог испытать себя. Конечно, многие захотели прийти. За такую заработную плату стоит побороться. Для того чтобы выбрали именно Никиту среди всех, он должен был особо выделиться или запомниться. Любым способом. С большой вероятностью директор ресторана никого не запомнит, даже половину. Но выбрать он должен только одного счастливчика. А для этого надо как минимум привлечь внимание, если владение гитарой и фортепиано оставляет желать лучшего.

И вот ровно в три, как по часам, секунда в секунду, отворились двери. Все осторожно начали заходить. Было темно и мало что видно. Внутри всё было выполнено из дерева, и создавалась атмосфера пляжа, будто бы классический немецкий домик находится на берегу моря. Столики, бар,

кухня... Всё по стандарту. Вдруг в углу включился прожектор. Свет был направлен на центр. Там, за столиком, сидел лысый мужчина крупных габаритов пятидесятилетнего возраста. Он был одет в белый костюм и фиолетовую рубашку, расстёгнутую наполовину, оголяющую его волосатую грудь. В левой руке он держал сигару, а в правой стакан с виски. С пафосным взглядом он посмотрел на свои позолоченные часы на левой руке, поставил стакан на стол к открытой бутылке и щёлкнул пальцами в сторону вошедших. Загорелся второй прожектор. Он был направлен рядом на сцену, возвышающуюся напротив мужчины. На ней возле края стоял рояль, под ним лежала мощная новомодная электрогитара, которая была намного лучше, чем обычная у Никиты. По центру – стойка с микрофоном.

– В очередь и по одному, – сказал басом мужчина, причмокивая губами. – Начнём с гитары. У кого нет с собой, может взять электронную под роялем.

Как по команде старшины в армии, все разом выстроились в линейку. Так получилось, что Никита оказался почти в конце из-за того, что не смог сразу разобраться, как надо поступить. А все остальные, будто бы много раз так уже делали, без каких-либо проблем смогли сориентироваться.

Было много хороших и достойных выступлений. Но Никита по большей части наблюдал не за людьми на сцене, а реакцией директора ресторана на них. Было удивительно, но такое чувство, будто бы этому мужчине было всё равно на

выступающих. Он даже ни разу не взглянул на них. Расслабившись, он просто сидел и рылся в своём телефоне, попивая виски. Когда заканчивалась музыка и всё стихало, он, не отрывая взгляда от своих «важных» дел, махал кистью в сторону выхода, проговаривая: «Спасибо, можете идти». Ему явно никто не был интересен. Поэтому Никита и хотел воспользоваться тактикой привлечения внимания, иначе он так никого не выберет. Но как это сделать? Спеть громче всех? Станцевать во время выступления? Дело не из лёгких.

Наконец, наступил черёд Никиты. С трясущимися коленками он медленно и аккуратно поднялся по ступенькам на сцену, стараясь не скрипеть по полу. Пока он ждал, он уже запомнил, как надо идти, чтобы тот не скрипел. Встав по центру, он стал пристально смотреть на мужчину, но из-за слепящего света прожектора его трудно было увидеть. Как и ожидалось, директор не стал утруждать себя поднять голову и взглянуть на пришедшего. Это даже было бы слепому понятно, что мужчине это выступление вообще не нужно. Придвинув к себе микрофон, Никита начал стеснительно говорить:

– Здравствуйте! Я Никита Тихонов. Исполнять буду свою песню на гитаре. Она пока без названия, но я уверен, она Вам очень понравится.

И Никита начал своё выступление. Он провёл рукой по струнам. Прокатился пронзительный звук по всему залу. Прикусывая губу, он начал наигрывать мелодию, медленно

перебирая пальцами левой руки. Но перед самым началом куплета, когда Никита только отрыл рот, чтобы начать петь, раздался громкий телефонный звонок, перебивший исполнение. Это зазвонил сотовый у мужчины. Тот, не обращая на Никиту внимания, ответил на звонок, громко разговаривая.

– Да, алло! О, Семёныч, здорово, братан! Ну чего, как ты там на рыбалке? Щуку-то поймал? Я? Да ничем не занят, не отвлекаешь. Когда на охоту-то собираемся?

И тот отошёл вправо к стенке, продолжая свою «важную» беседу. Что и требовалось доказать: ему наплевать на все выступления и на тех, кто пришёл. Никита просто был в шоке. Что за неуважение? Неужели он зря столько старался, обучался игре на гитаре, песню дописал, чтобы его никто не слушал? И какие у него теперь шансы здесь работать? Не выше, чем у других. И Никита не знал, как дальше ему быть: продолжить играть, подождать его или уйти? Зато оставшиеся шесть человек уже практически решили, что Никите делать, выкрикивая из очереди:

– Да пой ты уже!.. Чего встал?.. Начинай, наконец!.. Иди со сцены... Не задерживай остальных... Ты здесь не один!..

То, что он был здесь не один – это точно. И об этом он хотел напомнить и мужчине. Никита положил гитару на пол, сам спрыгнул со сцены и направился к столу, где сидел мужчина. Тот как раз возвращался обратно, продолжая разговаривать. Он был сильно увлечён разговором и не замечал Никиту. А терпение было на исходе. Раз уж мужчина, таким

образом, не замечает Никиту, то он решил действовать ещё более радикально. Нервно схватив наполовину наполненную бутылку с виски, он со всей силой кинул её на пол и разбил в ногах директора. Раздался характерный звук разбившегося стекла. Мужчина такого не ожидал. Он, раскрыв рот, встал в ступор, наблюдая за тем, как растекается жидкость по полу. Все разом замолчали, включая недовольных в очереди. Настала тишина. И только было слышно, как из телефона раздавалось одно и то же слово: «Алло».

– Извини, я тебе перезвоню, – сказал мужчина и опустил трубку.

– Я могу продолжить выступление? – спросил Никита таким тоном, будто бы сейчас ничего не произошло.

– Ты хоть знаешь, сколько стоит эта бутылка? – угрюмо спросил мужчина. – Да ты за всю жизнь столько не заработаешь.

– Вы не ответили на мой вопрос! – продолжил свою тему Никита.

– Да кто тебе там мешал на сцене пляски свои показывать? – развёл руками мужчина. – Давай, топай туда, не задерживай других. А то сейчас быстро запишу тебе на счёт бутылочку.

– Вы! Вы, б****! – возразил Никита. – Вы мешали! Вы совсем о*****? Напыщенный индюк! Вы даже не взглянули ни на меня, ни на кого-либо. Зачем вообще тогда тут мне тратить своё время?

Засунув руки в карманы, мужчина медленно начал наступать на Никиту. Переваливаясь с одной ноги на другую, он глубоко вздыхал и качал головой.

– С какой стати я должен обращать на тебя СВОЁ внимание? – злобно усмехнулся мужчина, медленно проговорив данные слова. – Ты здесь вообще кто, чтобы заставлять меня что-то делать, а? Внимания хочется? Знаю я таких эгоистов и...

– Это я ещё эгоист? – перебил его Никита, хотя тот даже и не думал останавливаться. – Да Вы хоть знаете, кто я такой вообще?

– Нет, а ты знаешь, кто я?

–Эмм... нет.

– Тогда почему я должен знать, кто ты?

– Я сын Тихонова! Слышали о таком?

– А я в таком случае Беляев! Сынок Тихонова? Глупее фразы не слышал, – рассмеялся мужчина. – Знаешь что, Лжетихонов, надо быть достойным внимания и уважения. А ты чем будешь достоин? Внешним видом? Или игрой на гитаре? Так не бывает. Так могут только дети добиться внимания взрослых. Но ты-то уже не ребёнок. Только время покажет, заслуживаешь ли ты этого внимания или нет. Ты мал и глуп и ещё не знаешь, как в этом жестоком мире дела делаются.

Никита ничего не ответил. Он молча развернулся и пошёл к сцене забрать гитару. Схватил он её резко и с обижен-

ным видом направился к выходу. Когда Никита прошёл мимо мужчины, тот сказал ему вслед:

– Бутылку я тебе прощаю. Респект, так сказать, за наглость.

Перед дверью у выхода из ресторана Никита остановился и задумался. Ведь этот мужчина в чём-то был прав. Но как ещё можно получить драгоценное внимание, если не своими талантами? Харизматичностью? Умением прорываться? Или через знакомых? Как же всё было сложно. Никите нужен был какой-то старт для начала. Но если нет начала, значит, нет и конца. Замкнутый круг. И Никита ушёл. Тут ему больше делать было нечего.

– Надеюсь, у остальных нет проблем со вниманием и сюрпризов больше не будет, – обратился мужчина к оставшимся, вернувшись за свой стол.

– Сын Тихонова, значит... – задумался мужчина, будто бы что-то вспоминая. – Странно. А я думал, что он... Хм, интересно...

Перезванивать своему другу мужчина не стал. И как ни странно, но последующие выступления мужчины уже внимательно смотрел и слушал.

Вернулся Никита домой, бросил с силой гитару на пол и начал в истерике бить стену. Да так он сильно бил, что аж с потолка крошка посыпалась. А ведь Никита столько надежд возлагал на сегодняшнее собеседование. Теперь ему снова

нечего делать. Всё вернулось на свои места. Жизнь в который раз потеряла смысл. И грустно, и противно одновременно. Как бы Никита ни пытался измениться, судьба не хочет этих перемен. Он не верит в судьбу или совпадения. Но они так часто происходят, что заставляют задуматься над этим вопросом.

Успокоившись, Никита пошёл в ванную умыться. С тех пор, как тут побывала Валентина Ивановна, ничего не изменилось. Никита так и не убрался до конца. Сейчас пришло самое время закончить с ванной. Он взял ведро, тряпку и стал собирать воду.

За час он управился. В ванной и следа от воды не осталось. Зайдя в комнату, он упал на колени от бессилия.

– И что я дальше делать буду?..

4 глава. В офисе

Вчерашний день не увенчался успехом, и Никита надеялся на хороший исход нового. Гитару он убрал куда подальше на балкон, чтобы она не мозолила ему глаза.

Никите очень хотелось есть. Со вчерашнего дня он практически ничего не ел. Нужны были деньги хотя бы на пропитание. Снова просить у своих знакомых он уже не имел право. Откуда их ещё можно будет взять, кроме как заработать? Никита подумал: раз гитара ему теперь больше не нужна, её стоит выставить на продажу в Интернете. Он залил на один сайт продаж её фотографии и подробное описание, а также информацию о том, где можно будет найти Никиту.

От скуки Никита уж начал уборку по своей квартире. Но эта инициатива быстро угасла после того, как он понял, что ему ужасно лень этим заниматься. Он развалился в кресле в самой чистой комнате и включил телевизор. Как ни странно, тот ещё работал. Создалась страшная атмосфера полумрака с веющей пылью в воздухе. В комнате окно было загорожено, поэтому там было так таинственно. Включился новостной канал. Никита слушал нудный голос диктора, слушал, пока не задремал. Но, когда заговорили о волнующей его теме, Никита встрепенулся, поднялся, даже звук громче сде-

лал:

– И к другим новостям: сегодня утром знаменитая рекламная компания «Tihonoff Corp.» была объявлена банкротом. По официальным данным, компания накопила суммарно внешний и внутренний долг более чем на двести миллиардов рублей. Она давно сидела в крупных долгах, но, так или иначе, выкручивалась. Теперь же она не способна выплатить даже заработную плату работающим там людям. Закрывание компании приведёт к потере ещё примерно трёхсот рабочих мест. Натиск конкурентов, особенно со стороны Льва Беляева и его компании «LITOV», дал о себе знать. Сам Лев Беляев уже пытался несколько раз выкупить эту компанию с её долгом, однако все предложения были отклонены Сергеем Тихоновым. Теперь у «Tihonoff Corp.» просто нет выбора. Её генеральный директор отказался давать какие-либо комментарии по поводу проходившей сделки с «LITOV» и по поводу того, каким образом он собирается разрешать ситуацию. На ближайшее время будет назначен суд.

Тут-то Никита и вспомнил про своего отца.

– Может быть, у него денег попросить? – подумал Никита. – В конце-то концов, должен он хоть что-то для сына сделать. Так не хочется к нему идти. Наверняка опять концерт устроит.

И с этой мыслью, несмотря на свои предубеждения, Никита начал одеваться. Только он понятия не имел, где сейчас находится его папа. И тут он вспомнил про газету, которую недавно подобрал на улице, со статьёй о компании. Он достал её из кармана, развернул и снова прочитал эту статью.

– Б**, забыл, где это.

Никита отправился к своему ноутбуку и включил Интернет. Там в поисковом запросе он вбил название компании отца – «Tihonoff Corp.». По первой же ссылке ему выдали адрес главного офиса.

– Тихий проспект, точняк! Я так и думал. Это не очень далеко, примерно десять километров, – сказал Никита, убрал обратно газету и пошёл одеваться.

Никиту мало волновало, какая у его отца сейчас финансовая ситуация. Он хотел только разрешить свою. И ему не было важно, каким образом. Никита просто полагался на ту мысль, что отец обязан дать ему денег, что родители должны обеспечивать своих детей. Тем более если учитывать то, что отец бросил их семью и что Никита докатился до такого состояния в частности и из-за него, когда те поругались ещё шесть лет назад. Но эти события остались уже в прошлом и мало влияли на мнение Никиты в данный момент. Особую ненависть и неприязнь он испытывал к отцу из-за одного случая, который произошёл в его семье почти шесть лет назад. Простить то, что он тогда сделал, Никита не мог.

И вот Никита уже стоял напротив главного офиса компании «Tihonoff Corp.». Он был огромным в высоту, примерно сто двадцать метров. Выглядело здание как два прямоугольных параллелепипеда, соединённых углами. В постройке доминировали бирюзовый и серые цвета. Был огромный благоустроенный вход в здание. На самом верху была установлена крышная вывеска, состоящая из огромных букв названия компании: «ТИНОНОВФ КОРПОРАТИОН». Возле неё велись какие-то работы. Похоже, что её собирались демонтировать или же наоборот.

Никита вошёл в огромный холл. И он очень удивился. Он ожидал увидеть внутри разруху, беспорядок, забастовки сотрудников, но всё было иначе. Внутри здания царила гармония и спокойствие. Всё было на местах, и все были заняты своими делами. Такое чувство, будто бы ничего с компанией и не происходило. Теперь у Никиты сложилось мнение, что в газете и по телевизору всё врут насчёт банкротства. Либо он по-другому себе представлял обеднение компании.

Никита подошёл к стойке администрации. Там сидела девушка. Она отвечала на звонки и что-то печатала на компьютере.

– Главный офис «Tihonoff Corp.», меня зовут Марина, здравствуйте! Чем могу Вам помочь? – отвечала девушка на звонки.

– Здравсьте! Мне, типа, вот к бате попасть, перетереть кое-что... – заговорил с ней Никита, но она не слушала его.

– Да, сейчас перенаправлю Ваш номер в отдел корреспонденции, – продолжала разговаривать Марина. – Подскажите Ваше имя, пожалуйста... Ага! Комова во втором слогe через «о» пишется? Так, записала. Газета «Новостной город», верно? Всё, занесла Ваши данные. Да, перенаправим Вас в отдел кадров. Всё, всего доброго, спасибо! – и она положила трубку. – Здравствуйте! Извините за задержку. Вам что-то подсказать?

– Да, твой номер телефона, – подмигнул ей Никита, криво улыбнувшись.

– Простите? – не поняла девушка.

– Да забей, это у меня неконтролируемый юмор. Вообще мне нужен мой... – Никита замедлил свою фразу и последние её слова еле-еле выговорил: – ...Сергей Тихонов.

– У Вас назначена встреча?

– Нет, – пожал плечами Никита. – Я, типа, не думал, что мне надо заранее договариваться об этом с ним. Чего, он мне минутку не может выделить?

– Извините, но Вас он сейчас принять не может. У него важное совещание. Вы можете у меня записаться к нему на свободное время на следующей неделе.

– Да ты послушай...

Не успел Никита заговорить, как у Марины зазвонил стационарный телефон. Это был не тот, через который она разговаривала с клиентами. Телефон находился с внутренней стороны на самом краю. Марина с удивлением подошла к

нему и сняла трубку:

– Да? Угу... угу... Хорошо!

И она обратно положила телефон, взяла рядом лежавшую бумажку, ручку, что-то черкнула на ней и отдала её Никите.

– Можете проходить. Вас ждут. Тридцать восьмой этаж, офис номер тридцать восемь ноль девять. Бумажку эту покажете охраннику. Он Вас пропустит.

– Базару ноль, спасибо, – удивился Никита, взял бумажку и последовал с ней к проходной.

Никита уже очень давно не был в офисе у отца. Он видел множество знакомых лиц, людей, работающих здесь с незапамятных времён, преданных компании. Никита узнавал почти каждого, а вот его – никто. Папа часто приводил его в офис в детстве, рассказывая сыну, что когда-нибудь он займёт его место, будет управлять этой компанией и что поднимет её до таких высот, что о ней будет знать каждый прохожий, что все запомнят Никиту Тихонова как самого величайшего человека. Мечты... Они искривили реальность. Да, о компании теперь знает почти каждый, но запомнят её не с лучшей стороны. А вскоре она и вовсе затеряется, забудется и превратится в прах истории, если перейдёт к Беляеву. У этого человека подход ко всем один: превращение любой фирмы в конвейер для заработка. Не эту смысловую нагрузку должна носить именно эта компания. Она была создана для высшей цели. Но жизнь распорядилась по-другому. Как уже многие говорят, у «Tihonoff Corp.» действительно уже

нет выхода. Ничто и никто её не спасёт.

Никита поднялся на нужный этаж. Охранник сопровождал его до нужного кабинета, чтобы тот не затерялся. Дверь была нараспашку. Никита осторожно заглянул туда. Помещение было огромным. Всё выполнено в строгом офисном стиле. большие панорамные окна, стеклянные стеллажи с папками и всякими бумагами, два стола, один, маленький, с компьютером был прижат к окну, другой, большой и круглый, стоял по центру кабинета. За ним сидели три человека. Рядом стоял ещё один. Это были его отец Сергей Тихонов и, видимо, какие-то три его сотрудника, которых Никита не узнавал. Сергей был высоким, широкоплечим, с большими руками, с очень суровым лицом и невероятно добрыми глазами. Он имел густые брови, подстриженные под спортивный вид каштановые седеющие волосы, а на лице красовалась лёгкая щетина.

Сергей был с одной стороны стола и нервно перелистывал бумаги, отдавая их стоящему рядом человеку. Другие тоже не сидели без дела. Один также рылся в бумагах, сверяя их, другой звонил по телефону, находясь в двух беседах сразу.

– Может быть, свяжемся с нашим постоянным клиентом «МобСотт»? Я думаю, мы можем им предложить достойную рекламу. Скидку хорошую предоставим и выгодные для них условия, – предлагает первый, проверяя клиентов по накладным.

– Я разговаривал недавно с её директором. Они уже пере-

шли к Беляеву в «LITOV». Бессмысленно переманивать их обратно. Всё равно не клюнут, – глубоко вздохнул Сергей. Голос у него был уставшим.

– А Вы не созванивались с Вашим другом – Олегом Дубовым? Он, кажется, открыл новую типографию на Кирпичной улице⁹. Можно предложить ему наши услуги по рекламе, – продолжает искать первый.

– Откажет, – завертел головой Сергей. – Мы в ссоре после инцидента с моей женой и его...

– Извините, что перебиваю Вас, Сергей Сергеевич, – вдруг заговорил второй. – Сейчас звонил Иван Алексеевич, он отказался от рекламы. Причину умолчал. В общем, сорвалась сделка с «KOLGONSKI BANK»¹⁰.

– Чёрт! Долбанный еврей! – стукнул кулаком по столу Сергей. – Какого?.. Всё, у нас больше ни одного клиента не осталось. Зато долгов целая куча!

Никита покашлял в руку, чтобы на него обратили внимание. Но его либо не услышали, либо проигнорировали. Они продолжали свой разговор.

– Кто ещё у нас остался? – спросил Сергей.

– Эй? – пытался обратить на себя внимание Никита.

– Может, Остров?.. – спросил стоящий человек.

---

⁹ Кирпичная улица – смотреть в дополнениях.

¹⁰ KOLGONSKI BANK (англ.) [КОЛГОНСКИЙ БЭНК] – Банк Колгонского; отсылка к сюжету рассказа «Книга снов: он выбрал свою реальность» (смотреть в дополнениях).

– НЕТ! Ни в коем случае, – резко возразил Сергей.

– Можно ещё попробовать связаться с «LogisticTransGroup». Или «Perfume-cosmetic»? Уверен, они точно согласятся с...

– ЭЙ!!! – крикнул Никита. – Тук-тук, алло? Я сколько тут, должен стоять и выжидать?

– Господа! Гоша, Дима, Глеб, оставьте нас на несколько минут, – спокойно сказал Сергей, даже не взглянув на Никиту. Он уже знал, что именно его сын там стоит.

Три его сотрудника, нисколько не возражая, молча ушли из помещения, забрав с собой все бумажки.

Сергей медленно развернулся на крутящемся офисном стуле к окну и заговорил томным голосом:

– А я всё думал, когда Вы ко мне заглянете, Никитос Сергеевич... После стольких лет ты, наконец, пришёл ко мне.

– Пап, перестань, пожалуйста, паясничать! З***** уже! – разозлился Никита.

– Ты как разговариваешь с отцом? – Сергей помутнел.

– С отцом? – истерически засмеялся Никита. – Ну-ну.

– В любом случае не выражайся! Со стороны слышать от тебя такое... Тем более при мне так разговаривать. Это приличное место. Тут не ругаются матом. На самом деле тебе лучше тут не появляться. Тебя не должны видеть со мной. Мог бы просто позвонить. Я спокойно бы приехал.

– Ты сам знаешь, почему я не приходил к тебе, – вернулся обратно к той теме Никита. Ему не нравилось, когда его

поправляли, особенно его речь. Однако теперь он решил последить за своими словами в присутствии отца.

– Знаю, – согласился Сергей и развернулся обратно. – Но эту причину я хотел бы услышать от тебя.

Никита задумался. Он не хотел об этом говорить. Это были слишком тяжёлые для восприятия воспоминания. Он прошёл мимо отца и встал возле окна, всматриваясь в красочный вид на город.

– Что, когда жизнь подпирает тебя к стенке, сразу же ко мне бежишь? Сколько раз ты так уже ко мне заявлялся? Когда ты уже повзрослеешь?..

– Вот не надо мне тут сейчас! – огрызнулся Никита. – Я совсем по другому поводу пришёл.

– Ты мне сказки не рассказывай, – Сергей встал со стула. – Никитос, я тебя не первый день знаю. Сам лично растил тебя и...

– Нет! – возразил Никита, развернувшись к отцу. – Ты меня не растил. Меня растила мама, пока ты всё своё время проводил в офисе, выстраивал свою компанию. Я тебя практически не видел. Да что уж там говорить: ты не меня, а нашу семью бросил! Ты хоть представляешь, каково было маме, когда она узнала, что ты даёшь всем... свои перспективы направо и налево! Работает он ночами. Ага, знаем мы, как ты тут работаешь.

– Сынок, мы уже тысячу раз это обсуждали, – вздохнул Сергей, закатив глаза. – Это всё жёлтая пресса, да и было это

сто лет назад. К тому же семью я не бросал. Я добросовестно выплачивал все алименты. Я давал тебе абсолютно всё.

– Нет! Нет, отец, нет, ты для меня делал только лишь...

– Ну, ну! Договаривай! Не стесняйся! – начал жестикулировать Сергей, пытаясь передать свою мысль через Никиту. – Что я только делал? Ммм? Лишь обеспечивал тебя и создавал тебе счастливую жизнь? Давал тебе всё то, что ты мог пожелать? Давай-давай, договаривай!

– Может быть, и давал, но жизнь от этого счастливее не становилась.

– Ну, извините, что Вас не удовлетворил результат. Ты для чего пришёл сюда? Позлить меня? – Сергей вышел из себя. У него и так была тяжёлая ситуация, а тут ещё и сын снова развязывает конфликт.

– Я, типа, беспокоился за тебя. Ты не выходишь из офиса. Вообще не выходишь! Я знаю, как ты относишься к своей фирме, и я испугался, что ты с собой что-нибудь сделаешь тут от безысходности, – у Никиты даже начали наворачиваться слёзы.

И они оба замолчали. Сергей хоть и злился, но ему было приятно слышать эти слова, особенно от собственного сына, с которым больше шести лет не разговаривал.

– Спасибо за беспокойство, конечно, но ты не волнуйся, я сам могу за себя постоять. Да и что ты сделаешь в этой ситуации?.. – развёл руками Сергей.

– Так как с компанией-то дела? – спросил Никита.

– Ничего, – пожал плечами Сергей. – Буквально. Все филиалы за границей позакрывал. Банкротятся в геометрической прогрессии. Продал активы. Я... я больше не знаю, куда деваться.

– По новостям не говорили этого, – задумался Никита, вспоминая все новостные заявления.

– Они много чего ещё не знают. Я пропиариться хотел, а эта... Лина из «Новостного города», ну, твоя одноклассница, которая тебе нравилась, взяла и выставила меня полным дураком перед всеми. Договаривались об одном, а вышло другое. Будто бы её подкупили. Ничего, я с ней ещё поговорю по поводу этого. Она как раз тут собиралась... Нет, конечно, популярность-то моя поднялась будь здоров, но положительного эффекта от всего этого не прибавилось.

– Во-первых, она мне никогда не нравилась. А во-вторых, как же Беляев? Что у тебя с ним? – поинтересовался Никита. – Он же, типа, помочь тебе хочет.

– У меня? Надеюсь, ничего общего, – усмехнулся Сергей, разрядив обстановку. – У нас прошло несколько встреч. Из них одна была неофициальной. Он очень хочет забрать себе компанию. Он считает нас серьёзной угрозой для себя, что мы с лёгкостью сейчас поднимемся с колен и сдвинем его с пьедестала. А пока у нас проблема с деньгами, и мы лёгкая нажива. Нас легко раздавить. Он даже запугивал, что если не продадимся ему, он загонит меня в такую ситуацию, в такие долги, из которых я никогда не смогу выбраться. Ещё

он говорил, что у него есть какая-то информация по поводу моей серой бухгалтерии, но я понятия не имею, что он там замышляет на самом деле. Да и кажется мне, что его вовсе не моя компания интересует и не мои деньги, а... что-то другое.

– Но он делал заявление, что ему не нужна твоя компания, что он хочет только помочь! Вот его интервью для «Новостного города», – и Никита достал ту газету, которую тогда нашёл на улице, и показал её отцу.

Тот даже не стал вглядываться. Он схватил газету, смял её и кинул в помойное ведро под столом.

– Да чего он только не скажет, чтобы добиться своей цели. Ты пойми, он помешан на бизнесе, – объясняет Сергей. – А сейчас говорят, что он нацелен поднять свою популярность на всех этих интервью, съёмках. Ему рынка и экономики мало будет. Он будет участвовать в выборной гонке за власть в городе. Мэром стать хочет.

– Даже если и так, но ведь можно же договориться с ним, – уверяет Никита. – Он тоже человек, он может понять тебя. Ты просто объясни ему свою ситуацию.

– Его мышление не изменить. Беляев не пытается подстроить под себя другие компании. Плевать он хотел на всё это! Он пытается завладеть целым городом, наращивая своё влияние и возможности. Он всю жизнь пытается это сделать, и его уже не остановить. Сам я его и в глаза всего пару раз видел, но, поверь мне, я знал людей, которые были близко с ним знакомы.

– Знал? – переспросил Никита, недоумевая.

– Сам додумашь. Мне было достаточно услышать от него всего парочку фраз, чтобы понять, что к чему. У него с психикой не в порядке. Он с самого детства такой же больной, как и его отец.

– Ты о чём? – не понимает Никита.

– Ты когда-нибудь слышал о Константине Литовине?

– Нет, ни разу, – задумался Никита. – А кто это?

– Его отец.

– Нет, ты ошибаешься. Его отцом был Максим Беляев, который когда-то главным прокурором Москвы работал.

– Он не был его отцом. А знаешь, почему никто не знает про настоящего отца Беляева? Потому что тот позаботился о том, чтобы ни одна душа не узнала о нём. Он стёр все данные из баз и архивов, где есть упоминания о нём. Даже людей находил, которые были знакомы с ним и... расправлялся с ними. Этого человека, Литовина, как бы и не существовало.

– Но для чего он всё это делал? – спросил Никита с неким испугом.

– Репутация. Всё дело в ней, – глубоко вздохнул Сергей. – Отец Беляева – закоренелый преступник. Он был фальшивомонетчиком и контрабандистом. Он владел целым магазином в центре города, где каждый день разводил людей и проворачивал всякие махинации, пока эту точку не подорвали вместе с ним¹¹. И ты думаешь, Беляеву было бы в плюс, если

---

¹¹ Отсылка к сюжету рассказа «Спустя годы».

бы все знали о его родстве с таким бандитом? Вряд ли кто-то проголосовал бы за такого кандидата.

– Хорошо, но если Беляев не оставляет никаких следов, откуда ты о нём знаешь? – интересуется Никита.

– Мне это рассказал мой папа, твой дед, а он, в свою очередь, узнал об этом от одного человека. Я не могу сказать, кто он. Я видел его всего один раз и ничего толком о нём не знаю. Задал пару вопросов, записал на диктофон, но толку-то? Но одно я точно узнал от него: он был одним из свидетелей того происшествия с магазином и видел, как действовал Литовин. Надеюсь, теперь ты меня понимаешь?

– И да и нет, – пожал плечами Никита. – Я не могу уловить логику между Беляевым, его отцом и твоей компанией.

– А логики-то и нет! Вот что надо понять! – талдычит Сергей. – Поэтому от этого человека надо держаться подальше.

– Но только не тебе, да? – уточнил Никита, уже зная ответ на свой вопрос. – Какая тебе разница, что там делает этот Беляев? Отдай ему компанию и живи дальше спокойной жизнью. МЫ сможем наконец вместе зажить!

– Я не отдам ему свою компанию. Это труд всей моей жизни. Она сама уже является моей жизнью! Я вложил в неё всю свою душу. Я всю свою сознательную жизнь выстраивал её. Ты даже не представляешь, чего мне стоило довести компанию до такого уровня. Когда-то в ней работало всего три человека, включая меня, и занимались мы непонятно чем: по квартирам шлялись. А я взял, открыл её возможные пер-

спективы и выдвинул их. Реклама. И она стала тем, чем является долгое время. Отдать Беляеву компанию – это значит продать себя. Я проституцией не занимаюсь! – сказал Сергей жёстким голосом.

– А как же банкротство? В новостях же только про это и говорят.

– Моя компания не банкрот! – отрицает Сергей. – Даже если у нас и нет денег. Пока я на плаву и руковожу ею, она будет процветать. Тем более для такой солидной фирмы обязательно найдутся спонсоры.

– Ну, а как же работники? – Никита всё пытался переубедить отца. – Они продолжают работать как ни в чём не бывало. Чем им ты собираешься платить?

– Разберусь. Найду выход, как, в принципе, всегда находил. В моей компании не должна быть разруха и неразбериха. Поэтому мы все и продолжаем работать, дабы всем доказать, что «Tihonoff Corp.» ничто не сможет сломить.

И Сергей направился к выходу за своими сотрудниками, с которыми десять минут назад вёл беседу.

– Извини, мне нужно работать. Я и так весь на нервах.

Никиту явно такой ответ и такое поведение отца не устроили.

– Поэтому ты отдал маму в психушку? – крикнул вдогонку отцу Никита. В его голосе слышались нотки угрозы. – Потому что компания для тебя была важнее?

– Никитос, пожалуйста, не надо поднимать эту тему, –

умолял жалостливым голосом Сергей сына. Он уже заранее знал, что обсуждение этого к хорошему точно не приведёт

– Нет, надо! Ты променял мою маму, свою ЛЮБИМУЮ ЖЕНЩИНУ на какую-то компанию!

– Как же ты не понимаешь? Мне пришлось так поступить!

– Не хочу и не буду это понимать! – стукнул кулаком Никита по столу. Он испытывал злость. В глазах горела ярость.

– Она была больна!

– Чем больна? А? Скажи? Болезнью «One-Day Man¹²». Ты хоть выяснял, что это за болезнь такая? Ты вообще знал, что о ней нигде не упоминается и что о ней абсолютно никто не знает. Её априори не существует. Откуда они, эти платные врачи, взяли её? Каким образом выявили диагноз? За деньги они тебе любой несуществующий диагноз припишут. Зачем ты вообще обратился в этот «Healthy Psyche¹³»? Тебе хоть раз было это интересно?

Сергей хотел ответить, но Никита не дал ему начать свою фразу:

– А я скажу: НЕТ!

– У меня не было другого выбора.

– Однако его сделал ты. Ты, б****, даже ни разу не навещил её за всё время!

---

¹² One-Day Man (англ.) [Ван-Дэй Мэн] – человек «один день» (смотреть в дополнениях).

¹³ «Healthy Psyche» (англ.) [«Хэалфси Сайки»] – «Здоровая психика»; частная психиатрическая больница за городом.

– Я не мог.

– И умерла она там из-за тебя! Только ты виноват в её смерти!

– Я НЕ МОГ ПРИЙТИ К НЕЙ!!! – заорал Сергей на весь этаж.

Они замолчали на несколько секунд. Сергей продолжил, тихо бормоча себе под нос:

– Я боялся. Не мог себе позволить видеть её... такой... когда она даже не помнит меня. Будто бы всю жизнь прожил зря. И на душе осталась пустота, которую никогда ничего и никто не заполнит. Ты не представляешь, как это больно видеть умирающего любимого человека... Видеть, как она страдает... Это так... больно... Смотреть, как умирает с каждой секундой любимый человек. Ты ещё слишком молод, чтобы понять это чувство. У тебя нет жизненного опыта.

– Всё равно... По факту ты бросил её умирать, – обиженно произнёс Никита. – Даже на похоронах не был. Ладно, я пойду обратно. Всё равно бессмысленно тебя переубеждать. Может, это и к лучшему, что компания скоро закроется. Я её ненавижу. Потому что она отняла у меня всю мою семью. Сам того не замечая, ты превращаешься в Беяева, человека, которого ты обвиняешь в своих бедах. Вы с ним два сапога пара! Ведёте бессмысленную войну. И ради чего? Кому ты пытаешься что-то доказать? Себе, мне, миру?

Никита подошёл к ведру, достал оттуда смятую газету, убрал её и направился к выходу. Перед тем, как скрыться из

виду, Сергей успел спросить у Никиты:

– Так для чего ты на самом деле приходил?

– Неудобно теперь просить, – развернулся Никита. – Мне нужны деньги. Я голодаю, мне нечего есть и нечем платить за квартиру. Я и так уже влез в долги.

– Я тебе дам денег! – с энтузиазмом сказал Сергей. Он вынул кошелек и достал оттуда десять тысяч рублей. Ни разу не медля (зная, что у самого огромные проблемы с бюджетом), он отдал деньги Никите.

– Спасибо. Я благодарен тебе. Я потом их тебе обязательно верну, как только начну работать...

– Не стоит. Ты же мой сын, как-никак. Слушай, а может, ты хочешь поработать у меня? Как раз компенсируешь, раз так желаешь. Ты всю жизнь хотел стать режиссёром, снять собственный фильм. Про развлечения. Будешь дарить миру хорошее развлекательное кино. Хочешь, я дам тебе возможность снять рекламный ролик для одной автомобильной компании? Я сделаю для тебя всё, что только захочешь. Пойми, я люблю тебя и не хочу прощаться в ссоре.

– Ни за что! – чётко проговорил Никита. – Я никогда не стану работать ни на тебя, ни на твою прогнившую фирму, – заговорил он словами Беляева. – Не хватало ещё того, чтобы она забрала и меня. Прощай!

– Эй, постой! Подожди, Никита!..

Но Никита ушёл, оставив отца в одиночестве, в том числе и моральном. Правильно ли он поступил с отцом или пра-

вильно ли поступил отец с сыном – вопрос открытый. В любом случае до добра такие отношения не доведут.

Именно из-за случая с мамой, когда Сергей отправил её в психбольницу после выяснения, что она не в себе, и из-за того, что она там погибла, Никита был обижен на отца. Поэтому они столько времени не общались. Сергей всякий раз пытался наладить контакт с сыном, но во всех случаях это заканчивалось плачевно, примерно так же, как сегодня. Но именно в этот раз Никита задел чувства отца как никогда раньше, навеяв прошлые страдания.

5 глава. Возвращение

Никита вернулся домой. Как и во все предыдущие разы, он не мог отпереть дверь из-за сломанного замка. К тому же Никита был крайне раздражён после общения с отцом. Он настолько был зол, что не способен был попасть ключом в замочную скважину, не то что уж открыть дверь. В конце концов он так распсиховался после неудачных попыток, что начал истерически прыгать на месте, размахивая руками и издавая неприличные звуки. Но вдруг Никиту кто-то окликнул. Он, чувствуя себя неловко, прижал голову к плечам и развернулся к человеку, который его увидел. В коридоре стояла молодая красивая девушка. Что она здесь делала? Неужели она въехала к нему в дом? Теперь они будут соседями? Если и так, то надо познакомиться, а то Никита предстал перед ней не в лучшем свете. А может, она просто курьер и не стоит перед ней распинаться. В любом случае необходимо было оправдать свои действия.

– А я... Да мне попрыгать просто захотелось. Знаете, я сегодня такой ритмичный музон услышал. Вот, вспомнил его, – сказал Никита. Выглядел он крайне глупо.

– У Вас всё хорошо? – спросила девушка с интересом. – Может быть, нужна помощь?

– Мне? – усмехнулся Никита. – О чём базар? Я просто

открывал дверь.

– А, ну ладно, не буду Вас отвлекать, – наигранно сказала девушка.

Никита ожидал, что после этого она уйдёт. Но нет, она продолжала стоять и наблюдать за ним. Никита испытывал стеснение. Ему было неудобно. Он понимал, что сейчас не сможет отворить дверь и тогда будет выглядеть перед ней глупо. Никита сделал ещё пару неудачных попыток и аккуратно посмотрел назад. Она с увлечением наблюдала за ним.

– А, ты ещё здесь? – сделал Никита вид, будто бы не замечал её. – Чего не уходите?

– Вообще-то я тут живу, – уточнила девушка. – Может быть, Вам всё-таки нужна помощь? Вы домой не можете попасть?

– Чего? Не, не, спасибо! – отнекивается Никита. – Я как-нибудь тут сам замок потеряблю.

– Хорошо, тогда иду помогать, – с энтузиазмом заявила девушка.

«Б****! Только не это, только не это! Чего ей надо от меня?» – повторял про себя Никита с каждым её приближающимся шагом.

Девушка подошла к Никите и наклонилась к замку, аккуратно дотрагиваясь до него пальцем. Она всматривалась в него и всматривалась, будто бы знала, как его починить. Никита, чтобы не создавать неловкую ситуацию, хотел что-нибудь сказать, но в голову лезла только одна ерунда.

– Здравсьте, – неуклюже выразился Никита, чем заставил девушку улыбнуться. Он посмотрел на её лицо и понял, что раньше уже где-то её видел. Но никак не мог вспомнить. – А Вы, типа, разбираетесь в дверях?

– Может быть, – взяв ключи у Никиты, сказала девушка. Она вставила ключ в замок. – По крайней мере, попытаюсь помочь. У меня на даче с дверью точно такая же проблема. И я, кажется, знаю, как разрешить эту проблему.

Открыть дверь, как она и предполагала, у неё не получилось. Тогда она разогнулась, прижалась всем телом к двери и надавила на неё, заодно пытаясь в это время провернуть ключ. Произошёл характерный скрежет. Резким и неожиданным движением ключ как по маслу провернулся в скважине. Дверь открылась.

– Делов-то! – с радостью от проделанной работы сказала девушка, отряхивая ладони.

– Них... чего себе! – Никита очень удивился, что у неё фактически с первого раза получилось открыть его дверь. Даже он сам не всегда может так. – Е****, от души! Что тут ещё скажешь... Если отблагодарить надо, то денег ноль. Вот по чесноку, я бы никогда не подумал, что Вы разбираетесь в дверях. У Вас там вроде ноги, руки и все дела. Я себе немного по-другому представлял женщину с такими способностями. Она должна быть толстой, страшной, вся в грязи, курить, пить и материться. Такая, по типу мужик-электрик.

Девушка в ответ на это улыбнулась украдкой, состроив

недоверчивый взгляд. Никита понял, что сказал глупость и сразу же попытался исправиться:

– В смысле, я хотел сказать, что Вы как раз, наоборот, красивая и вся такая-растакая... То есть, Вы красивая, да, но не я так считаю, а в принципе. Я не говорю, что Вы мне нравитесь. Нет, Вы мне, конечно, нравитесь, но не потому что Вы секси... Не, Вы красивая и... Э... Я... – быстро проговорил Никита и добавил в конце с отчаянием: – Пойду выпью!

– Забавно Вы себя ведёте. Явно давно не общались с девушкой, – подметила она, хотя ей было приятно слышать комплименты даже подобного рода.

– Лет семь, наверное, – сказал Никита. – Мне надо идти, уходить, пока не поздно. А то ещё чего-нибудь лишнего сболтну.

И как можно скорее он попытался скрыться у неё из виду, зайдя к себе в квартиру. Но девушка его остановила.

– Стойте, это, на самом деле, было очень мило с Вашей стороны, – ласково улыбнулась она.

– Чего? – Никита немного обалдел от сказанного. – Вы, типа, не обижаетесь?

– За что? За комплимент? Вы смеётесь? – усмехнулась девушка.

– Комплимент? – Никита не понимал, о чём она говорит. – Стоп... А давно... Ах, ну да, ну да. Не, ну, типа, прикольно, что Вы не обижаетесь.

– А Вы давно сюда переехали? – спросила девушка, загля-

дывая в квартиру. Она специально сменила эту тему, чтобы Никита не чувствовал себя неловко.

– Да с чего это? Я никуда не переезжал. Я здесь, типа, живу с самого детства, как бы.

– С самого детства?.. – повторила девушка, задумываясь. Она присмотрелась к Никите, особенно заглядывая к нему в глаза. Она вспомнила, что фразу «мне надо идти, уходить, пока не поздно» уже раньше слышала от одного дорогого для неё человека. Ещё эта фраза запомнилась тем, что стала одной из самых болезненных вещей в её жизни.

– Постой, а ты случайно не Никита?

– Не, ну, есть такой грешок, – Никита выпучил глаза, будто бы услышал своё имя впервые. – А откуда ты...

– Ты не узнаёшь меня? – спросила раздосадованно девушка.

– Если бы я узнал, у нас бы не было сейчас этого разговора.

– Это же я, Лера! Лера Власова!

– Как так Лера?.. Не понял? – Никита ещё сильнее озадачился. – Да не, бред какой-то. Во-первых, Лера совершенно по-другому выглядит. А во-вторых, она сейчас в другом городе. В-третьих, она... не хотела бы со мной разговаривать.

– И всё же это я. Вернулась, – Лера покраснела.

– Чего, типа, не розыгрыш? Где камеры? Ау, ведущие? Я помню, такое уже было с моим батей.

– Никита Тихонов! Узнай ты меня уже, наконец! – повы-

сила тон Лера.

– Да ладно! – Никита сделал круг вокруг себя. – Ну, нет! О*****! Ты серьёзно? Вот это поворот! Чётко! Ты... Так изменилась. В лучшую сторону, конечно же! Такая красotka! Прямо мисс мира! Да что там мисс мира, я б тебе все титулы отдал, – и он аккуратно приобнял её, похлопав по спине. Просто Никита немного растерялся и не отвечал за свои действия. – О***** выглядишь!

Лера сильно изменилась. Из красивой девочки она превратилась в обворожительную, обаятельную девушку: длинные выющиеся каштановые волосы, большие серые глаза, под ними красовались веснушки, маленький острый носик, ямочки на розовых щёчках, тонкие вишнёвые губы с округлой ложбинкой. Она выглядела очень мило и привлекательно. В такую просто невозможно не влюбиться. На фоне неё Никита смотрелся как какой-то бродячий музыкант, зарабатывавший на жизнь попрошайничеством. В каком-то смысле так оно и было.

– Перестань, ты меня смущаешь, – Лера покраснела ещё сильнее. – Ты тоже изменился в... – Лера примолкла. Она не хотела обидеть Никиту за его несовершенный вид. – ... очень изменился.

– Да, есть немного, – пожал плечами Никита.

– Пузо пропало, в спортзал стал ходить?

– Да какой спортзал... А, ну, да, стал, – Никита подумал, что немного вранья о себе не повредит их общению.

– Вытянулся почти в два раза, коротко подстригся, бородку отрастил, очки перестал носить, – продолжила Лера. – Знаешь, тебе на самом деле так больше идёт.

– Да я как-то... Не знаю... Наверное. Всё само случилось. Я даже не заметил, как изменился...

И они замолчали, замялись в проходе. Больше они не знали, о чём говорить. Они друг о друге практически всё знали, за исключением последних семи лет. Начать обсуждать прошедшее за это время в коридоре не очень красиво и удобно.

– Слушай, а может быть... – одновременно начали говорить Никита с Лерой. И опять неловкая ситуация. Они оба усмехнулись из-за этого, разрядив обстановку. Для Никиты она была более чем напряжённой.

– Ладно, давай ты, – попросил Никита Леру.

– Не хочешь зайти ко мне на обед? Там расскажешь, что у тебя нового, – предложила Лера.

Обед, еда. Никита о ней только и мог думать. Он голодает которые сутки. Совесть и соображение вежливости не могут позволить ему сказать «да». Но инстинкт самосохранения полностью перебивает все другие его чувства. Организму сейчас была очень необходима энергия, которую можно получить только из питания.

– С удовольствием, – облизываясь, медленно сказал Никита.

– Хорошо, тогда приходи ко мне через пятнадцать минут. Можешь?

– Могу!

– Я тогда пока накрою на стол, – сказала кокетливо Лера и направилась к себе.

Никита быстренько забежал в квартиру. Ему надо было одеться поприличнее. Но самые приличные из всех вещей сейчас были на нём. Неловкая ситуация. Тогда он подошёл к зеркалу и стал наглаживать свои торчащие волосы, чтобы хоть какой-то положительный образ о себе составить.

Прошло пятнадцать минут. Никита выждал ровно это время и как по часам рванул из квартиры к Лере. Хорошо, что их жилища были друг напротив друга. Не постучавшись, он осторожно зашёл к ней домой. Он и раньше был у неё в гостях, поэтому знал, как всё устроено. Планировка его квартиры немного совпадала с её. Раньше Никите казалось, что у неё интерьер очень скучный, дешёвенький и безалаберный. Теперь же, сравнивая со своим, он понимает, насколько сильно ошибался. У неё настоящие хоромы.

Лера была на кухне. Что-то жарила. Она не слышала, как он вошёл. Никита прошёл к ней.

– Тук-тук, привет ещё раз! – сказал Никита, подходя к столу.

Лера в ответ ему ласково улыбнулась. Она готовила под музыку. Играла та песня, под которую она с Никитой шла домой с выпускного. Символично. Только эта песня в данный момент исполнялась на пианино. Ей нравилось слушать

исполнение любимых песен через клавишный музыкальный инструмент. Как только Лера увидела Никиту, сразу же включила мелодию.

– А у тебя мало что изменилось тут, – отметил Никита. – До сих пор помню местоположение всех вещей у тебя. Как будто бы квартиру не трогали всё это время. Я словно обратно в детство вернулся.

– Так и есть, – подтвердила Лера. – После того, как я и родители съехали отсюда, тут никого больше не было. Мы сдавали её, но никто не отреагировал на предложение. Хотя странно. Это же дом, в котором живёт сам Тихонов.

– Не такой уж мой батя и знаменитый, – прокряхтел Никита.

– А я не о нём говорила, – подмигнула Лера ему.

Никита хотел думать в данный момент только о Лере, но не мог. Он уставил свой взгляд на сковородку, где жарились две сочные говяжьи котлеты. Аж слюнки потекли. Когда Лера спиной преградила собой вид Никите на еду, он очнулся. Ничто не мешало ему сейчас спокойно пялиться на её обворожительную попу, учитывая ещё то, что она была в коротком платье, однако он не делал этого, ибо думал только о еде. Никита продолжил разговор:

– Вообще, мой отец уже давно здесь не живёт.

– А что так? – не отрываясь от готовки, спросила Лера. Из-за жарки на масле создавался характерный шум, который приглушал звуки голоса.

– Да там много причин, на самом деле... – Никита не хотел говорить о Сергее. – Его компания, я, мама...

– Ох, я слышала, что произошло с твоей мамой, – с сочувствием произнесла Лера. – Мне очень жаль!

– И мне, – прошептал Никита, вспомнив сегодняшний разговор с отцом. – На самом деле, полная ж***! Так бы и врезал отцу за его поступки!

– Прошу тебя, не ругайся при мне, – попросила Лера. – Так слух режет. Ты никогда раньше мат не употреблял. Это так не похоже на тебя. Как же ты изменился...

– Ладно, типа, я больше не буду, – Никита задумался. Он уже перестал замечать, как ругается нецензурными выражениями. Стоит проследить за речью.

– И не говори больше «типа». Звучит просто жуть.

Лера не хотела дальше развивать эту тему. Она сразу догадалась, что это сложная сторона жизни её друга. Ей даже на секунду показалось, что Никита ушёл. Неловким движением головы она обернулась. Никита всё ещё был тут. Он присел на стул, облокотив голову на свою руку. Вид у него был задумчивый и печальный. Поняв, что обед сможет приободрить его, Лера сняла всё с плиты, достала тарелку и положила порцию. Себе она класть не стала. И на чёткий нежный запах вкусной еды Никита поднялся, распрямил спину. Он уже ощущал вкус котлет и жареной картошки. Он даже начал кусать свои пальцы, когда увидел, как Лера несёт ему тарелку. Она поставила её перед носом у Никиты и пошла за

вилкой. Никита, будто бы дикий бешеный зверь, вырвал из рук у Леры вилку и стал скоропостижно уплетать обед. Он даже жевать не успевал. Настолько он был голодным! Лера села на соседний стул и стала смотреть на Никиту, умиляясь его поведению. Ей одновременно было и забавно, и грустно. Она понимала, как он давно не ел нормальную пищу. Никита, почувствовав на себе её взгляд, резко остановился:

– Чего? Тоже хочешь?

– Не обращай внимания, – отмахнулась Лера.

Обычно у людей во время употребления пищи кровь приливает к желудку. Никита это только подтвердил. Он понял, что ведёт себя крайне некультурно и что отключил свой мозг.

– Я, это... Извини, – сказал Никита с набитым ртом.

– Кушай, кушай, не стесняйся, – одобрила Лера.

Вот теперь точно Никита не мог так дальше есть, когда ему разрешили. Он значительно замедлил свои действия, прожёвывая каждый кусочек пищи по тридцать три раза.

– Знаешь, а кое-что в тебе так и не изменилось, – улыбнулась ему Лера. – Ты до сих пор остался таким же наивным.

– Ты тоже, – кивнул головой Никита. – В смысле, я хотел сказать, что ты не наивная, а... слишком доверчивая, но в хорошем смысле... Как по мне, ты вообще, как стена такая... бетонная... Б**... Ой! Короче, опять глупость сморозил.

Никита умолк. Он опять чувствовал себя виноватым за сказанное. Ему так и казалось, что сейчас Лера встанет и вы-

гонит Никиту за это. Но Лера бы так никогда не поступила, в особенности с ним. Чтобы поскорее позабыть о неловком моменте, Никита продолжил разговор.

– А почему ты вернулась? – спросил он с интересом.

– Понимаешь... – Лера повела взгляд в сторону. – Возможно, немного разочаровалась в жизни.

– Ох, я тебя прекрасно понимаю, сам в этой яме побывал, – согласился Никита. Он всё продолжал есть. – И дело именно в жизни?

– Не совсем. Дело в том, что...

– Как там твой новый хахаль? – Никита сам навёл Леру на нужный лад, хоть и перебил её.

– Кто? Лёня? – Лера как будто бы удивилась. – Я не знаю. Мы с ним расстались. Неделя уже прошла с того момента.

– И поэтому ты приехала обратно сюда, – утвердительно сказал Никита.

– А куда мне было ещё деваться? К родителям я не могла поехать. Они бы меня не поняли. Сказали бы, что я во всём виновата, что упустила такого прекрасного парня. Они считали, что он был самой идеальной партией для меня, что он бы обеспечил мне счастливую жизнь и помог бы восстановить материально всю нашу семью. Вот поэтому я и вернулась сюда. Здесь точно никого не было бы в квартире. Мне надо пока смириться с мыслями, подготовиться, понять, как объяснить это маме с папой.

– Решила спрятаться от проблем, значит. А он вообще в

курсе, что вы расстались?

– Не совсем, он...

– То есть, ты сбежала от него? Хорош! – перебил её Никита, сказав это утвердительно. – Он что, не любит тебя больше, или ты его?

– Он любит меня, даже очень сильно. А я его... Я не знаю, правда. Всё так сложно. Это очень странное чувство. Вроде бы он мне и нравится, но я не могу понять почему. Он много пьёт, курит, ругается, мало времени мне уделяет, постоянно тусуется со своими друзьями по клубам, дома безостановочно мусорит. Я устала за ним убирать. И устала от того, что его нет рядом. И вообще от него самого... Хотя он хороший, бизнес свой развивает, скоро в Москве школу танцев откроет... Много подарков мне дарит, цветы там, украшения, на свидания водит и тому подобное. Зарабатывает много, даёт мне деньги абсолютно на все нужды... Он дал возможность показать мои картины миру, устроил мою личную выставку. Я ж рисованием занималась, художницей стала. И если бы не он, то я так и не... В общем, я не знаю, как объяснить всё толком, что я испытываю к нему. Мысли перепутались местами.

– Любовь – это когда любишь не только его достоинства, но ещё и недостатки, – немного задумавшись, с неким отчаянием сказал Никита.

– Да, но... их слишком много, – вздохнула Лера.

– Тогда не люби его.

– Не могу.

– Тогда люби его!

– Я же говорю, это очень сложно! – злилась Лера. Когда она нервничала или была недовольна, у неё забавно дёргался носик. Это было трудно не заметить.

Никита невольно отводил взгляд от её глаз на её нос и хихикал. Лера не понимала этой реакции.

– Мои родители, они...

– Ты что, для родителей жениха выбираешь или для себя? Какая разница, что они там думают? – Никита не понимал её.

– А у тебя как дела на личном фронте? – перевела стрелки Лера.

– Эмм... – Никита растерялся. – Более или менее. Вот недавно встречался с одной красоткой. Но я бросил её. Какая-то она не такая. Я лучше себе вскоре найду. Я ж красавчик!

Конечно же, Никита лгал ей: никакой девушки с самого выпускного у Никиты и подавно не было. Но Лера знала Никиту, в особенности его реакцию, когда он лжёт. Поэтому она сразу же разгадала его обман:

– Никита, ты совершенно не умеешь врать. Но это и хорошо. Именно это мне в тебе нравится. Ты говоришь всегда только правду.

– Спасибо, – Никита закатил глаза, ибо это была не правда. – Стараюсь.

– Так у тебя была девушка? – заинтересованно спросила

Лера.

Никита весь сжался, взгляд приуныл, руки затряслись. Он не знал, что ответить. Но правду он точно не мог рассказать о себе. Никита уже в перспективе запланировал быть с Лерой, но если он расскажет, как он на самом деле проводил все эти семь лет, о её возвращении он мог забыть.

– У тебя, что, никого не было? – переспросила Лера с испугом. – Совсем никого? Столько лет?

– Да как-то не сложилось, – завертел в ответ головой Никита. – А кому я нужен?

– Ты утрируешь, – отрицает Лера, не веря ему.

– Нет, я просто реально смотрю на мир.

– Вот поэтому ты и не понимаешь меня, почему мне так важно и мнение родителей.

– Ещё как понимаю. Просто по-другому оцениваю это. У каждого должно быть своё мнение.

– Давай лучше о тебе: так чем тогда ты занимался эти годы? Учился? Ты поступил на режиссёрский?

– Конечно... Нет! – усмехнулся Никита. – Я не поступил.

– Почему?

Сказать, что ему просто лень было проходить вступительные испытания, конкурс, экзамены и прочее, он не мог. Сразу бы потерял сложившееся о себе мнение. Но отвечать надо было.

– Знаешь, просто тот университет не достоин меня. Да и обучение не главное, если есть талант в этом.

– Я охотно тебе верю, – кивнула Лера. – Но это нужно доказать не мне, а остальным. И что ты для этого будешь делать?

– Не знаю, – пожал плечами Никита. – Жизнь сделает за меня правильный выбор. Может, я вообще не должен идти по этому пути. Может, я создан для другого.

– Ты про книгу свою? – спросила Лера, всё дальше и дальше заводя Никиту в тупик. – Ты издал её, как хотел?

– Нет. А зачем? Никто эту ерунду читать не будет.

– Так ты попробуй! Вдруг получится.

– И что? Что дальше будет? – Никита явно не хотел говорить о своей книге. – Ну, отдам я её. Ну, скажут мне мнение о ней. Выслушаю я его. А дальше-то что будет? Издавать? А зачем? Никому это не нужно, и уж тем более мне.

– Мне нужно, – Лера осторожно взяла его за руку, но Никита с непривычки от прикосновений резко убрал её в сторону. Лера, несмотря на это, продолжила развивать своё мнение о нём: – Знаешь, что меня всегда восхищало в тебе? Твой энтузиазм. Ты всегда ставил перед собой столько различных невероятных целей. И ты так горел желанием их реализовать. Это просто поражало до самого сердца! Ты с такой любовью и преданностью рассказывал о своих планах. Этим было невозможно не восхищаться!

– Я боюсь. А вдруг скажут, что плохо. И как я после этого буду жить? – Никита уже забыл про еду и втянулся в разговор.

– Хороший результат или отрицательный – это всё равно результат, – Лера продолжала верить, что Никита пробивной, и что у него что-нибудь да получится. – Так или иначе, если есть отказы, то, значит, когда-нибудь будут и положительные моменты. Ты главное пробуй.

– Ну, вот зачем ты? – Никита злился, поняв, что Лера просто так не отстанет. – Зачем ты даёшь мне надежды, которые не сбудутся? Мне и так фигово от жизни. Не хочу ещё сильнее разочаровываться в ней.

– Что с тобой произошло? – ей было жаль Никиту. Она хотела разобраться во всём. Она прекрасно знала и видела, как он жил, как он страдал эти годы и через какие трудности прошёл. Но она хотела услышать это именно от Никиты. – Что случилось с тем Никитой, которого я знала? Мне даже казалось, что я где-то в газете читала о твоей смерти... Твоя прошлая душа точно погибла.

Никита не понимал, о чём она говорит. Ему так и хотелось ответить, что это всё из-за неё, из-за того, что тогда, после выпускного, они не стали быть вместе. Хотя он и сам тогда отказался от этой возможности, винить он продолжал в своём отказе её. Врать о причине он не мог. И сказать правду тоже. Тогда он решил намекнуть ей, а уж как она это поймёт – это её проблема:

– Скажи, могло ли у нас что-нибудь получиться?

– Что? – с недопониманием спросила Лера, хоть она и понимала, к чему он клонит, но не показывала вида.

– Могли ли у нас сложиться отношения тогда, после выпускного? – от этого вопроса Никиту всего трясло.

Лера задумалась. Она вздохнула, отвела взгляд в сторону и улыбнулась. И это была не улыбка радости. Скорее это больше походило на злобную улыбку воспоминания, будто бы она задумала какую-то пакость.

– Знаешь, уже поздно. Тебе пора идти, – сказала она равнодушно. Её этот вопрос явно задел за чувства. Она столько лет пыталась избавиться от этих воспоминаний, а Никита взял и как будто бы снова вернул её в то безысходное положение, когда она была с ним наедине в коридоре.

– Но я ещё не поел и...

– Тебе лучше сейчас уйти. Поверь, – перебила Лера его. Сказала она это очень жёстко и чётко. Тут и не поспоришь.

– Ладно, я понял тебя, – Никита встал из-за стола и направился к выходу.

Лера не стала провожать его, а осталась сидеть на кухне.

Из коридора, когда Никита уже открыл дверь и собрался уходить, он вернулся обратно к ней:

– Ты, заходи, если что. Я буду дома. Теперь я всегда буду дома.

Вот теперь Никита точно ушёл к себе. Как только он захлопнул дверь, у Леры, как по нажатию кнопки, на глазах выступили слёзы. Но плакать она не стала. Она старалась держать свою планку. Просто она не знала, как ей быть. Никита давно покинул её жизнь. Лера уже свыклась с ситуацией.

А теперь он снова пытается вернуться. Она понимала, что у него чувства к ней, и она уважала их. Но ей было жалко себя, что именно к её чувствам абсолютно все относятся эгоистично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.